

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Институт международных отношений и мировой истории

Е.Ф. Сухова

Обращения

арабского и русского речевых этикетов: материалы для
самостоятельной работы

Часть первая

Учебно-методическое пособие

Рекомендован учебно-методическим отделом Института международных отношений и мировой истории для бакалавров, магистров, аспирантов обучающихся по направлению 41.03.01 — Зарубежное регионоведение; бакалавров, магистров, аспирантов, обучающихся по направлению 41.03.05 – Международные отношения.

Нижний Новгород
2016

УДК 811.411.21

ББК Ш161.131

Сухова Е.Ф., Обращения арабского и русского речевых этикетов: материалы для самостоятельной работы, учебно-методическое пособие, часть первая — Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2016. — 93 с.

Рецензент:

кандидат истор. наук, преподаватель Н.А. Беренкова

В учебно-методическом пособии излагаются важнейшие этапы формирования арабского и русского речевых этикетов. Учебно-методическое пособие предназначено для бакалавров, магистров и аспирантов Института международных отношений и мировой истории (ИМОМИ) ННГУ всех форм обучения по направлению 41.03.01 - Зарубежное регионоведение, 41.03.05. - Международные отношения. Оно поможет изучающим арабский язык использовать обращение в различных условиях коммуникации, правильно употреблять единицы арабского речевого этикета, верно соотносить их с единицами русского речевого этикета, облегчит коммуникацию с носителями арабского языка, научит понимать социолингвистические различия и сходства между двумя языками.

Ответственный за выпуск:

руководитель учебно-методического отдела ИМОМИ ННГУ,
к.и.н., доцент С. В. Бушуева

УДК 811.411.21

ВБК Ш161.131

©Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I.РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	8
1.1. Исторические предпосылки возникновения русского речевого этикета... 8	
1.2. Пути формирования арабского речевого этикета.....	18
1.3. Обращения в официальных и деловых бумагах АРЭ и РРЭ.....	29
1.4. Невербальные средства общения.....	35
1.5. Общее понятие категории вежливости как прагматического явления .	38
ГЛАВА II.СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЩЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ КОММУНИКАЦИИ	52
2.1. Социологические факторы речевого общения и их отражение в устной речи.....	52
2.2. Некоторые сведения об арабском языке.....	58
2.3. Красноречие как особенность арабского речевого этикета.....	63
2.4. Коран как духовная основа арабского (мусульманского) этикета.	65
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ.....	79
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	80

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВВЕДЕНИЕ

Развитие современных средств коммуникации, углубление непосредственных речевых контактов между носителями разных литературных языков способствует тому интересу, который неизменно возникает при изучении речевых этикетов далеких с исторической точки зрения друг от друга культур.

Речевой этикет отличается несомненной национально-культурной спецификой, связанной с историей, обычаями, нравами, эстетическими вкусами народов. Такая сложная и многоаспектная единица речевого этикета, как обращение, несмотря на то, что считается достаточно хорошо изученной, не является постоянной и изменяется в зависимости от тех исторических процессов, которые претерпевает то или иное общество. Сопоставление обращений арабского и русского этикетов позволило автору не только найти отличия, что неизбежно при анализе таких далеких со всех точек зрения культур, но, что намного важнее, определить общечеловеческие ценности, объединяющие народы и способствующие взаимопониманию, а также и толерантному отношению к чужой, более консервативной, культуре.

Самоучитель посвящен социолингвистическому анализу обращения и определению той роли, которую оно играет в процессе коммуникации представителей разных культур.

Таким образом, самоучитель имеет коммуникативно-прагматическую направленность, помогает изучающим арабский язык выяснить некоторые инструменты общения, выявляет фрагменты языковой картины мира.

Самоучитель позволяет изучающему арабский язык

1. выявить основные особенности функционально-стилистической специфики обращения в русском и арабском речевом этикетах;

2. найти сходства и отличия в употреблении, лексическом выражении и функционировании обращений в обоих языках;

4. выявить совокупность формул, обслуживающих исследуемые ситуации речевого этикета в русском и арабском языках; установить соотнесенность русских и арабских формул;

5. узнать социолингвистическую характеристику формул речевого этикета (обращений) в сопоставляемых языках - зависимость способа и формы выражения обращений от характеристики адресата и адресанта (с учетом как постоянных, так и переменных ролевых признаков); симметричности/асимметричности речевой ситуации, то есть равенства/неравенства (по возрасту, социальному положению, ролевой позиции и так далее) коммуникантов; степени близости (знакомства или родства) участников общения, которая описывается понятиями «близкий-далекий», «свой-чужой»; характера обстановки общения (условий и обстоятельств, при которых совершается речевой акт); характера взаимоотношений общающихся (как постоянных, так и временных), которые могут быть нейтральными, близкими, дружескими, родственными, враждебными и так далее;

6. проследить некоторые закономерности функционирования этикетных единиц (обращений) в связи с изменением условий коммуникации;

7. определить факторы, влияющие на стилистическую характеристику (тональность общения) формул речевого этикета (обращения); раскрыть их

значение в каждой из рассматриваемых этикетных ситуаций в сопоставляемых языках.

Методологическую базу данного самоучителя составили общенаучные принципы познания социально-психологических, лингвистических и исторических явлений.

Материалами для написания самоучителя явились: русская художественная литература XIX и XX веков, арабская современная литература, русские и арабские публицистические тексты 1997-2015 годов, арабские и русские политические документы разных периодов, словари, разговорники, учебные пособия по русскому и арабскому речевым этикетам, записи телевизионных программ Российского телевидения, спутниковых арабских телеканалов «Аль-Арабия», «Аль-Джазира», «Аль-Манар» и других, записи российских и арабских радиопередач, записи устной речи носителей русского и арабского языков, данные опроса информантов: арабов и русских - студентов и аспирантов МГУ, РУДН, МГИМО, ННГАСУ, ВГАВТ, НМГА, ННГУ.

Разработка проблемы потребовала от автора серьезных многолетних усилий, связанных с фиксированием, отбором и анализом наиболее употребительных обращений в обоих этикетах. Долгое пребывание автора на Ближнем Востоке (в Иордании, Сирии, Ливане, Египте и других странах) непосредственное общение с самыми разными носителями арабского языка (дети, женщины, студенты, образованная часть арабского общества, преподаватели университетов, неграмотные старики и т.д.), огромный опыт преподавания русского языка как иностранного в арабской аудитории – студентам более чем из десятка арабских стран, большой опыт преподавания арабского языка российским студентам - все это позволило автору серьезно подойти к разработке названной темы.

Обращения подвергаются рассмотрению, с позиции контрастивной прагматики, что помогает глубже понять и описать механизмы использования обращений в разных языках.

Исследование речевого этикета, в частности обращения, с точки зрения его национально-культурного своеобразия позволяет показать, что речевой этикет является источником и носителем различного рода информации: социальной, исторической, психологической, этнографической, страноведческой и т.д.

Арабская и русская культуры во многом несхожи, процесс формирования и развития их происходил и происходит в различных условиях. Тем не менее, все культуры объединены общечеловеческими ценностями, желание признавать их, способствует взаимопониманию между народами. А когда, контактируя с чужой культурой, участники коммуникации видят ее только через призму своей собственной культуры, то в основном этим и определяется непонимание специфических фактов и явлений чужой культуры, что становится источником межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Перевод единиц речевого этикета, в частности обращений, с одного языка на другой, особенно при различных по своей истории и культуре языках, таких как арабский и русский, всегда представляет значительные трудности. Социолингвистический анализ русских и арабских единиц речевого этикета показывает, что их адекватный перевод вполне возможен, причем примерно в половине случаев можно подобрать переводной эквивалент, в остальных случаях перевод осуществляется как толкование этих единиц.

ГЛАВА 1

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

1.1. Исторические предпосылки возникновения русского речевого этикета.

Правила этикета - определенный порядок поведения, выработанный в процессе развития человеческих отношений, вобравший в себя национальные обычаи и традиции. Этикет включает в себя принятые в данной среде приличия, манеры, обращения, приветствия, соответствующий церемониал. В него входят те требования культуры поведения, которые приобретают характер строго регламентированного церемониала и в соблюдении которых имеет особое значение определенная форма поведения. Этикет, в конечном счете, выражает содержание тех или иных принципов нравственности, а в классовом обществе он является еще и необходимым регулятором человеческих отношений. Этикет, как и культура поведения в целом,

историчен и классово обусловлен. Это не какое-то застывшее явление, а изменяющиеся в зависимости от социальных условий правила и нормы. Этикет - установленный обществом порядок поведения в той или иной ситуации. Этот порядок в том или ином случае, в той или иной ситуации сложился в обществе с момента его формирования. Как только люди задумались о том, как им выжить сообща, как сделать сообщество приятным себе и другим, то есть, когда люди задумались о месте человека в обществе и о значении общества для каждого отдельного индивидуума, тогда они и установили такие договоры, в которых четко определились, где и как себя вести. История развития этикета тесно связана с историей развития самого человеческого общества.

Древние греки придавали большое значение международным договорам и отношениям, посылали в различные земли своих послов. Они развили дипломатический этикет, создав торжественный посольский церемониал. Покровителем послов в Древней Греции был бог Гермес. В знак этого древнегреческие послы носили специальные "жезлы Гермеса". Послу вручались инструкции по ведению переговоров, их называли дипломами. Отсюда и появилось слово "дипломатия".

Древний Рим многое перенял у образованных греков, перенял и порядки дипломатического этикета, внося в него свои особенности. В другие страны Древний Рим направлял посольства из трех-десяти человек, в зависимости от важности события. Каждый из послов получал золотой перстень в знак силы и могущества римского государства и римского посла. Римских послов, как правило, сопровождал эскорт кораблей. Не меньшее значение придавали римляне приему послов из других государств. Для организации этих приемов в Риме была создана специальная должность - «магистр церемониала».

В этой связи появилась необходимость в книгах, раскрывающих нормы этикета. Одна из наиболее ранних книг по этикету появилась в Египте около

2350 г. до нашей эры. Позднее, в XIII веке, создаются пособия по этикету в Англии, Голландии, Франции, в германских и итальянских княжествах. В этих книгах давались рекомендации о том, как вести себя за столом, как организовать прием гостей, каковы порядок и требования к ведению бесед и так далее.

В Средневековье дипломатический этикет часто использовался и для того, чтобы подчеркнуть величие своего государства, показать силу его правителя. Византия ослепляла торжественностью и пышностью приема иностранных послов, а величие византийского императора было недостижимо для них. В Средневековье этикет распространился на различные слои населения. Дворяне, купцы, ученые, ремесленники, даже странствующие студенты придерживались тех или иных норм этикета. Придворный этикет строго соблюдался при дворах французского, английского, испанского королей.

Процесс формирования русского речевого этикета начался сравнительно поздно. Можно выделить три этапа формирования русского этикета в связи с изменением социально-экономических и политических условий жизни:

1. общинно-патриархальный - IX-XVII века;
2. дворянский - XVIII век, XIX век, начало XX века;
3. советский – XX век.
4. современный - начало XXI века.

Правила речевого этикета были частью придворного, служебного или посольского этикета. С успехом применялись в гостевых, семейных или иных отношениях частной жизни, в этом переплетении заключалось единство всех сторон этикета.

Русский этикет формировался тремя путями:

1. через законодательную деятельность государства;
2. иностранную и отечественную литературу;

3. через активную деятельность ярких носителей русской поведенческой культуры, в среду которых входили видные деятели России, представители науки, литературы и искусства.

Общество выработало два правила поведения личности:

1. уверенность в себе, основанную на личном достоинстве;
2. уважение к другим людям, проявляющееся в учтивости, благопристойности, добродетельности и благоразумии.

Возвращаясь к истокам русского этикета, необходимо проанализировать историю возникновения отечественного этикета с момента крещения Киевской Руси. Ее первый митрополит, философ и писатель, Илларион в книге "О законе и благодати", толкуя Ветхий Завет, построил концепцию "торжества божественного слова света", то есть Христа, называемого "благодатью с истиной", над тьмой язычества, выраженного в христианском ритуале (в ритуальных формах поведения киевских князей).

Кодексом, философской основой этикета того времени можно считать "Поучение" Владимира Мономаха (XI в.), в котором определяется свод правил поведения мирян. Владимир Мономах считает, что "правильная жизнь" любого человека достигается "добрыми делами" (покаянием, молитвой, слезами, ритуальными формами поведения).

В XVI веке в России был широко известен свод правил поведения "Домострой" для зажиточных семей, в соответствии с которым глава семьи пользовался неограниченной властью. Жизненный уклад определялся аграрно-календарными обрядами (еще один вид этикета), то есть порядок ритуальных обрядов соответствовал смене времен года. А с утверждением христианства к определенным дням времен года были приурочены церковные праздники.

Выпускник Киево-Могилевской академии, выдающийся украинский философ Г.Сковорода [112], читавший курс поэтики в Переяславской семинарии, а затем и другие гуманитарные дисциплины в Харьковском

коллегиуме (1759-1768г.г.), составил и прочитал курс "Христианского добронравия", который можно назвать "Христианским этикетом". Он создал концепцию трех миров (макрокосмоса, микрокосмоса человека и символического мира Библии). Эти три мира, по мнению Сковороды, состоят из двух натур: видимой (этикета) и невидимой (Духа). В обнаружении невидимой природы (Бога) через видимую (ритуальную форму) проявляется основная проблема человеческого существования, которая решается в самопознании (верующий вежлив, ласков), в обнаружении "сердечного, внутреннего я". Ритуальные нормы, правила полноценны тогда, когда они сопутствуют добродетели. Нравственный идеал Сковороды - общество, основанное на всеобщем труде, демократии и равенстве.

При Петре I были выпущены книги: "О недорослях отцов именитых", "О женах и девицах", "О новом покрое платья", знакомящие общество той поры с изменяющимся на европейский лад этикетом. Особо следует отметить пособие для молодежи "Юности честное зеркало, или показание к житейскому обхождению", собранное от разных авторов и изданное в 1717 году. Петром I была введена система титулов, и установленное при нем четкое соотношение государственных должностей по Табели о рангах и множество других, как правило, законодательно оформленных различий, в том числе и таких, на первый взгляд, мелких, как особенности чиновничьих мундиров разных ведомств и классов или ливрейной одежды слуг (тот, кто давал слугам ливрею не соответственно своему чину, подвергался штрафу или даже аресту). Табелью о рангах (она почти без изменений действовала до Октябрьской социалистической революции 1917 года) определялось не только служебное положение гражданских и военных чинов, но и одежда, поведение и многое другое.

Обращения точно регламентировались. Одна из лучших наших дореволюционных энциклопедий - "Энциклопедический словарь" Ф.А.Брокгауза и И.А.Эфрона - сообщала в 1901 году читателям: "Полным

генералам положено говорить *Ваше Высокочревосходительство*, генерал-лейтенантам, генерал-майорам - *Ваше Превосходительство*, если лица эти не имеют княжеского и графского титула. Начальников и старших штаб- и обер-офицеров офицеры, подпрапорщики и кандидаты на классную должность называют по чину, прибавляя слово *господин*, например, *господин капитан*, *господин полковник*, прочие нижние чины титулуют штаб-офицеров и капитанов - *Ваше Высокоблагородие* (имеющих графский или княжеский титул - *Ваше Сиятельство*). Нижние чины говорят начальникам и старшим из низших чинов: *господин подпрапорщик*, *господин фельдфебель*, *господин унтер-офицер* т.п. Начальники и старшие, обращаясь к подчиненным или младшим офицерам, именуют их по чину или по чину и фамилии, например, *поручик такой-то*. Нижних чиновников называют просто по фамилии, кроме старших боцманов и кондукторов флота, коих должны называть по званию (например, *старший боцман такой-то*)". Обращения к чинам гражданским в значительной степени совпадали с принятыми в армии. Например, к действительным тайным советникам первого и второго классов обращались так же, как и к полным генералам: *Ваше Высокочревосходительство*, к тайным советникам и действительным статским советникам - как к генерал-лейтенанту и генерал-майору: *Ваше Превосходительство*.

“В России XVIII-XIX веков в качестве основных выступало несколько групп обращений. Это, во-первых, обращения служебные, о которых уже шла речь. Во-вторых, обращения родственные. Обращения не служебные и не родственные составляли третью группу (*граф*, *князь*, *сударь*, *сударыня*, *государь*, *милостивый государь*, *господа*, *батюшка*, *барин*, *любезный*, *голубчик*, *приятель*, *братец* и т.п.). Эти слова передавали отношения и чисто личностные, и социальные. Часть из них служила для общения внутри коллектива равных (*господа* выражало отношения равенства в одной среде, *ребята* - в другой), часть - для общения людей, принадлежащим к разным общественным слоям (*барин*, *человек...*).

Конечно, основные типы обращений не были совершенно отделены друг от друга и постоянно взаимодействовали, тем более что между отношениями, которые они передавали, существовала тесная связь. Важной особенностью этих обращений было то, что существовали служебные обращения как особый тип. Выражая сословно-бюрократическую структуру общества, они оказывали заметное влияние и на формы неслужебного общения. С другой стороны, на обращения третьей группы очень сильно влияли термины родства и формы обращения к родственникам». [41, с.86-87].

В основу российского этикета XVIII века были положены поведенческие установки, предложенные Францией. Были напечатаны специальные книги, посвященные этикету, например, «Церемония о послах чужестранных государей при императорском всероссийском дворе» [148]. Нравоучительная литература XVIII века полна наставлений и по речевому этикету: какие темы бесед уместны в обществе, какая манера речи допустима, как вести беседу, участвовать в споре, давать советы и т.п.

Правила речевого этикета в этой литературе можно разделить на две группы:

1. правила, которые касались непосредственно речи.
2. правила, связанные с реальным поведением человека.

Учтивость требовала чистого и правильного произношения, разнообразия интонаций, отсутствия приказного, презрительного или крикливого тона. Воспитанный человек должен был органично вступать в разговор, избегать болтливости, бранных и двусмысленных выражений, не рекомендовалось равнодушие к собеседнику, перешептывание в присутствии других лиц, размахивание руками, показывание пальцем на того, о ком говорят.

Письма писали не только непосредственному адресату, но и для потомков, стараясь придать себе некую идеальную позу. В них выражали свои чувства, мысли, настроения, высказывали взгляды на частные и

общественные события. Им придавали большое значение в развитии добросердечных отношений, а также в сохранении чести и достоинства, поэтому предъявляли высокие требования к соблюдению этикета переписки. Популярная книга "Наставление как сочинять и писать всякие письма к разным особам" с 1786 по 1795 годы выдержала четыре издания.

В XVIII веке исследовательских работ по истории этикета ещё нет: он формировался. Сведения о поведенческой культуре русского общества XVIII века сохранились в произведениях В.Н. Татищева, А.Т. Болотова, М.М. Щербитова, М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, Н.И. Новикова, А.Н. Радищева.

С.М. Соловьев и В.О. Ключевский - не только подробно проанализировали главные события XVIII века, но и охарактеризовали русский быт и нравы, тесно связанные с поведенческой культурой, а также влияние правителей на их состояние [В.А.Гольдев, 40]. Прослежено влияние государства на изменение нравов, нередко использовавшее карательные меры к тем, кто не мог отказаться от старых обычаев, а также вскрыто противоречие законов и распоряжений [Соловьев С.М.,116]. Литература XVIII века оказала благотворное влияние на быт и нравы, улучшила их.

Бочкарев В.Н.[29] различал жизнь столичного и провинциального дворянства: у первых немало встречалось той светскости и лоска, которые в XVIII веке назывались обычно словом "политес", вторые - "бедные и недостаточные", у которых отсутствие даже примитивного образования "пагубно отражалось на моральной стороне дворянского быта".

Ю.М. Лотман [82] на основе исторических документов, литературных произведений, художественных изображений обогатил представления о дворянской культуре, которая стала для России национальной, дала Фонвизина и Державина, Радищева и Новикова, Пушкина и декабристов, Лермонтова и Чаадаева и составила базу для Гоголя, Герцена, славянофилов, Толстого, Тютчева. Лотман не ставит своей задачей проследить историю

формирования и развития российского этикета: в книгах Лотмана вскрывается взаимосвязь этикета, бытового поведения и ритуала, подробно анализируется влияние религии и обычаев на формирование поведенческой структуры, происхождение и развитие жеста, позы; на гостеприимство и застолье в русле этикетного поведения - введение в историю российского этикета, подробно освещается жизнь русского дворянства того времени, его традиции, манера поведения, умение развить свой внутренний мир и создать соответствующий ему внешний вид.

Ряд популярных изданий, освещающих правила современного этикета, дают краткие сведения о том, где и когда появился этикет, как он развивался в Европе и в России. Но в них отсутствуют документальные подтверждения, научный и системный подходы к изучению явления.

Попытка научного обоснования истории этикета предпринята в книге "Все об этикете"[33]. В ней рассмотрены функции этикета, его взаимосвязь с нравственными отношениями и нравственной деятельностью, выявляется суть понятия "обычай", "традиции", "манеры", дана типология правил этикета по социальным общностям, полу и возрасту, а также выделены две исторические формы этикета: патриархальная и демократическая. Каждая из них, по мнению авторов, просматривается в течение всего человеческого развития - с древности до наших дней.

Немецкий историк Э.Фукс [141] в своей книге описал отношения между мужчинами и женщинами, происходившие на протяжении длительного времени (с XIV века до конца XIX века). "Нахождение внутренней связи и установление факторов, создававших и преобразовывавших нравы людей..." - так обозначает Фукс цель своего труда. Рассматривая нравы в историческом и социальном контексте, он отмечает противоречивость каждой эпохи в отдельности и различие классовых подходов к тем или иным бытовым и поведенческим явлениям. Фукс убежден в первичности экономики для характеристики поведения,

считая, что "экономический базис эпохи" отражается в поведении, нравственных догмах, религии, правовых воззрениях, в художественном творчестве.

После революции 1917 года, когда в силу вступил «Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов», наступил этап формирования нового этикета - советского. Многие в русском речевом этикете были отброшены, как буржуазные, не соответствовавшие человеку новой формации, который строит новый тип человеческих отношений. Это был, наверное, трудный период, когда старые этикетные нормы были отменены, а новые не всегда поддерживались населением. Период навязывания речевого этикета вызвал противоположный процесс - отторжения. Отсутствие необходимых знаний об этикете, возможности с детства наблюдать те или иные этикетные формы, позволяющие поддерживать связь между поколениями, к несчастью, породило те уродливые черты, которыми обладал советский этикет. Последствия этого будут еще долго сказываться на человеческих отношениях в нашем обществе.

В перестроечный период многое было сделано, чтобы возродить прерванную традицию русского речевого этикета: были изданы многочисленные пособия по этикету, появились разного рода курсы по обучению этикету, в детских садах, школах стали проводиться специальные занятия по этикету, но, к сожалению, уже ушли из жизни носители старого русского этикета, которые могли бы стать примером для подрастающего поколения [14,22,49,63,76,78,79,91,96,144,147].

Поэтому часто литература по этикету переводная, как правило, американская, и брать пример приходится не с наших соотечественников, а с американцев, которые, как новая нация, к сожалению, не имеют достаточно развитых этикетных традиций, а только создают свой американский этикет, который вбирает в себя опыт многих населяющих Соединенные Штаты Америки народов.

В условиях современных рыночных отношений в России корректируются и этикетные правила. Возникший класс новых собственников приводит к большим изменениям в нравственных и поведенческих установках современного общества, вызывающих настоятельную потребность удержаться в нормах приличия и порядочности, сохранить все положительное из предшествующего опыта развития культуры, в том числе поведенческой, и заимствовать, кстати, не всегда лучшее из западного этикета.

Современное содержание понятия этикет включает в себя совокупность правил поведения, регулирующих внешние проявления человеческих взаимоотношений: в культуре внешнего вида, обхождении, формах приветствия и обращения, поведения в общественных местах, манерах вербального и реального поведения.

Этикету посвящены работы не только зарубежных, но и российских ученых. Эту проблему разрабатывали Н.И.Формановская, А.К.Байбурин, Б.Х.Бгажноков, В.Е.Гольдин, А.А.Акишина. Б.Х. Бгажноков называет этикет образцом, идеалом коммуникативного поведения, а культуру общения - его реальностью. [20]

1.2. Пути формирования арабского речевого этикета

Арабский речевой этикет начал формироваться приблизительно в то же время, что и русский речевой этикет. Происходило это формирование под влиянием ранних мусульманских памятников. Источники формирования арабского этикета так или иначе, с ними связаны.

Основы этического поведения каждого мусульманина заложены в Коране, который включает в себя и древнейшие арабские традиции. Среди которых: мурубба, асабийя и адат.

Мурубба *مروبة* - старинный арабский термин, обозначающий набор качеств настоящего мужчины: доблесть, великодушие, щедрость, умение любить и веселиться, красноречие, верность данному слову, соблюдение чести (ирд-*عِزٌّ*) и утверждение своего превосходства (*ازد*-изд).

Источники мурубба *مروبة* - устная традиция, образцы классической поэзии, народная литература.

Асабийя *عصبية* - верность, асаб *عصب*, родство по мужской линии. *Адат*- *عادات* - право, утверждавшее принципы взаимопомощи и взаимозависимости. Источниками являются обычное право, родовые хроники, «асабийская поэзия».

Дин - *دين* - нормативная система символического поведения - кодекс поступков верующего, получающих соответствующую оценку (Коран).

У мусульманина поступки делятся на:

1.обязательные (*ваджиб* - *واجب*, *фард* - *فرض*) - ритуальные, предписанные исламом;

2.желательные (*мандуб* - *مندوب*), дополнительные молитвы и посты; дозволенные, безразличные (*мубах* - *مباح*, *джауз* - *جائز*);

3.неодобрительные поступки – *макрух* - *مكروه* (привязанность к мирским благам);

4.запрещенные поступки (*махзур* - *محظور*, *харам* - *حرام*) - наказываются и в этой и в будущей жизни [Байбурин,15].

Огромное влияние на этикет оказали классический арабский язык и арабская литература.

Арабский язык и арабская литература, как светская, так и духовная в истории культуры народов мусульманского мира являлись и являются основополагающими. Плодотворно взаимодействуя более тысячи лет, они всегда представляли собой неделимое единство, порождавшее неповторимые литературно-языковые памятники, богатые традиционными и новыми идейно-образными стилистическими формами. Термин «*а д а б*» - *أدب* означал не только литературный жанр — он превратился в одно из содержательных многоаспектных понятий средневековой арабской культуры; это и понятие вежливости, этикета; в концентрированном виде *адаб* - *أدب* выражал неотложную потребность в социализации личности и совокупность средств ее формирования посредством «правильного» воспитания и образования. Особой разновидностью *адаба* - *أدب* были наставления чиновникам (писарям); они включали сведения о том, как составлять образцовые документы, письма и речи [Халидов, 144, с. 229]. «Язык священного текста Корана с распространением и утверждением ислама стал постоянным и неизменным эталоном правильного языка; современный этому памятнику язык доисламской бедуинской поэзии был постоянным и неизменным образцом изящной словесности в поэзии и рифмованной прозе на протяжении тысячелетия» [Белова, 21, с. 107].

III—IV века хиджры (IX—Xвв.н. э.) - это период мусульманского Ренессанса, который стал расцветом литературы арабского общества. Этот период мусульманской культуры интересовал многих ученых, и отражен в трудах таких известных востоковедов, как В. В. Бартольд, А. Ю. Крымский, И. Ю. Крачковский, Х. А. Мец, Т. А. Шумовский, А. Б. Халидов и др.

Появились великолепные образцы мусульманской, не только арабской, поэзии, вместе с поэзией в это время появляется рифмованная проза *садж,а* *سجع*, которая ценилась иногда выше, чем поэзия (люди откровенно удивлялись, когда какой-нибудь поэт занимался также и составлением писем).

«Наслаждение, доставляемое хорошим слогом, ценилось настолько высоко, что когда в 208/823 г. Мекка была разрушена наводнением, и халиф направил туда деньги и письмо с утешением, то якобы письмо для мекканцев было дороже денег» [Мец, 85, с. 202].

С развитием письменных отношений (переписки) появляются носители светских знаний — *катибы* - (ج. كُتِّبَ) *كاتب* (так называемые писари или секретари), а также новый слой мусульманского общества - *'адибы* - (ج. أُدِّبَ) *أديب* — его представители, образованные и прекрасно воспитанные люди, ставшие образцом для подражания. Они писали и рассуждали обо всем на свете, стремясь вызвать у своих читателей восторг новыми идеями и сюжетами, поразить человеческое воображение изящными мыслями и оригинальными рассуждениями. «Владение арабским языком стало одним из символов принадлежности к новому коллективу, социально-идеологической и культурной солидарности его членов» [Халидов, 143, с. 34].

Первые письменные памятники, в которых мы встречаемся с речевым этикетом, можно засвидетельствовать с III/X века, хотя точные временные рамки появления этого своеобразного жанра арабского эпистолярного и его первых документов пока что не определены.

Филолог омейядской эпохи (661—750) Абу Амр - *أبو عمر* говорил, что «до нас дошла только ничтожная часть того, что сказали арабы» [Шумовский, 162, с. 16]. К сожалению, исследователи и теперь мало что знают об интересующих их материалах, которые, возможно, еще таятся в неизвестных архивах.

Эпистолярный жанр преимущественно включал в себя приветствия по случаю праздников, повышения в ранге или благодарности за подарки, утешения, по случаю отстранения от должности, смерти и т. п. Из

официальных посланий тех времен можно выделить *سلطانيات* - орнаментированную рифмами манеру письма, послания эти впоследствии превратились в письма частного характера - *إخوانيات*. Таким образом, появляются первые тексты с чертами этикетности, где «мерилом всеобщего употребления рифмованной прозы становится официальный канцелярский арабский язык» [Мец 85, с. 203].

«Арабский народ, создавший ислам, считался в древности народом купцов; среди самих арабов купцами по преимуществу были корейшиты, племя, из которого вышел Мухаммед, жители его родного города Мекки, где не было ни сельского хозяйства, ни промышленности и все благосостояние населения основывалось на торговле» [Бартольд, 19, с. 132].

Так как в жизнедеятельности арабского общества торговля занимала одно из ведущих мест, торговые отношения приходилось регулировать, и вполне естественно, что начинают появляться и бумаги коммерческого характера. Появление таких документов стало неотложной потребностью, ибо большие денежные операции, хотя бы ради безопасности, требовали уже тогда более удобных и недоступных разбойникам платежных расчетов. Среди этих документов можно выделить такие коммерческие документы, как *سُقْتَرَجَة* — кредитное распоряжение об уплате третьему лицу указанной суммы; *رُقْعَة* — расписка; *صَاكُّ* — вексель (сначала долговая расписка) и т. п. Появление таких бумаг свидетельствует о постепенном изменении характера и культуры коммерческих деловых отношений, которые до этого большей частью осуществлялись посредством так называемой «немой» торговли: каждая из сторон самостоятельно, без свидетелей, выкладывала и забирала товары; осуществлялась она и посредством так называемого канонического права «по рукам», когда во время акта купли-продажи, т. е. торга, продавец вкладывал свою правую руку в правую руку покупателя и произносил: «*بيعتُ* — продал», а покупатель отвечал: «*اشتريت* — купил». После этого они разнимали руки, и соглашение было завершено. Эту торговую клятву (*بِمِ الْبَيْعِ*), которая была

неотъемлемой частью такого процесса, живописно изображает в одном из своих диванов Ибн ал-Му'тазз - *بن المعتز* [Мец, 85, с. 383; Микульский, 86, с. 38]. Показательно, что именно на Ближнем Востоке родились основные виды кредитных документов (большинство из них имели персидские наименования [Мец, 85, с. 378]), заимствованные затем Западной Европой через Испанию и Италию вместе с названиями некоторых из них. Напр., «от араб. *с а к к* - *صك* /перс. *ш е к к* / произошло ныне интернациональное понятие *чек*, а из *х а в а л а* - *حوالة* /денежный перевод/ — испанское и французское *aval*» [Большаков, 26, с. 265]. Семантика одного из значений глагола *صفق* — бить по рукам, заключать соглашение, сделку — вполне отображает тогдашние представления о каноническом праве «по р у к а м» [Баранов, 18, с. 440].

Чтобы составить различного рода государственные и частные бумаги, необходим целый ряд ведомств, канцелярий, палат. Они очень быстро появились, среди них были: главное почтовое ведомство (*ديوان البند*), палата составления документов, специальные палаты копий. Кроме вышеупомянутых, существовала также канцелярия для оформления документов (*ديوان الرسائل*, *ديوان الإنشاء*), которая составляла деловые различные бумаги, а также занималась оформлением документов и грамот о назначении на должность (*كتب التقليدات، شهادات، سجلات*), и др.

Все наиважнейшие бумаги, патенты о назначении на должность и т. п. при всех правителях той поры должны были составляться в особом *диване* (*ديوان الرسائل*). Новое искусство составления писем ценилось настолько высоко, что вероисповедание не было препятствием для должности: было время, когда этот диван возглавлял человек, открыто исповедовавший в течение всей своей жизни сабейскую религию. Это был Ибрахим ибн Хилал ас-Саби - *ابراهيم بن هلال* - *الصابي* (ум. 384/994) — самый блестящий стилист второй половины IV/X столетия. Появились и долгое время существовали также ведомство печати (*ديوان الختم*) и ведомство вскрытия печати (*ديوان الفحص*). После проверки в

различных министерствах и канцеляриях, в присутствии халифа в них распечатывалась и скреплялась печатью деловая корреспонденция.

Необыкновенного мастерства достигли арабы в каллиграфии. Наибольшее значение придавалось форме исполнения письма. Ни один алфавит мира не получил такого эстетического оформления и столь богатой художественной разработки и отделки, как арабский, получивший распространение в средние века во всех странах мусульманского мира, это занимало обширнейшую территорию. В эстетической оценке письма принимались во внимание: ритм вертикальных букв, единство в характере изгибов, гармония целого. Высокие эстетические требования в каллиграфии начали предъявляться еще с VII в., когда одним из первых возник почерк, названный «куфи-كوفي», прямолинейный, угловатый, монументальный в своих формах. Впоследствии было создано еще шесть канонизированных мусульманским богословием почерков: *наسخ* - نسخ, *сульс* - ثلث и др.; позднее образовались *талики* - تعليق и *насталики* - نستعليق. Каждый каллиграф был обязан превосходно писать хотя бы несколькими из них. (В XVI—XVII вв. достижению этих качеств посвящались и поучающие «Трактаты о каллиграфии» [Веймарн, 31, с. 24—25]).

Таким образом, существовал определенный этикет написания любого письменного документа, послания, письма, различные государственные и частные деловые бумаги тех времен представляют собой жемчужины творчества мусульманского художественного ремесла, которые часто сравнивали с «самым благородным металлом» - живым словом, а также с бронзовыми и стеклянными изделиями высочайшего сорта. Вершиной письменного мастерства считались такие письма и послания, ответ на которые можно было получить, читая их от конца; если читать наискосок - они являлись бы стихотворениями или сентенциями; а в зависимости от толкования могли быть похвалой или порицанием. Их составляли, опуская определенные буквы, группы букв или артикли [Мец, 85, с. 208].

Наиболее оригинальные и наиболее изысканные произведения этого искусства издавались в плотных дорогих переплетах. Арабская история хорошо помнит таких выдающихся мастеров, как ал-Хабиб - *الحبيب*, Ибн ал-Амид *ابن العميد*, ал-Джахиз - *الجاهز*, Ибн ас-Саваб - *ابن السواب*, Ибрахим ибн Халил ас-Саби - *ابراهيم بن هلال الصابي*, Абдаллах ибн ал-Му'тазз - *عبد الله بن المعتز*, и много других, которые были непревзойденными мастерами «словесных фейерверков» этого оригинального жанра арабского эпистолярия.

В отличие от современной, более нейтральной и сдержанной корреспонденции, бумаги тех времен ощутимо отличались друг от друга. Головоломные словесные фокусы, риторические аксессуары, вступительные высокопарные формулы, гиперболы и различные нагромождения, которые считались идеалом изящной прозы, зачастую настолько заглушали основную мысль таких бумаг, что нужно было изрядно потрудиться, чтобы ее отыскать. Верификационное мастерство в составлении и придумывании разнообразных экспромтов, хронограмм, загадок со всевозможными графическими фокусами ценилось в эпоху позднего Средневековья превыше всего; в придании им зрительной выразительности особое место занимала специфика арабской графики [Тураев, 123, с. 463].

Еще в VII веке вследствие кропотливой и тщательной работы арабских филологов был уточнен арабский алфавит путем введения дифференциальных точек для сходных букв, изобретения системы огласовок и прочих значков, уточняющих чтение, разработки орфографии, необходимых для стандартного чтения Корана [Юшманов, 165, с. 71].

Обычно значительную часть огласовок и дополнительных знаков сознательно опускали; так же, хотя и реже, поступали и с диактрическими точками. Соразмерно числу пропущенных значков и точек возрастает количество омографов, возможности различного прочтения и толкования текста. Но каких-то строгих предписаний относительно их расставления не было (запрещено было только перенесение части слова), все зависело от

свободы владения языком и чувства меры пишущего, иногда от моды и стиля письма. Порой «слепое» письмо служило средством нарочитой демонстрации особого изящества и опытности в речи [Халидов, 143, с. 155].

Письма, как правило, начинались с таких фраз, как: «Если бы я мог, то взял бы в качестве бумаги кожу моей щеки, вместо калама — один из моих пальцев, вместо чернил — зеницу ока» [там же, с. 207], или «Я и прочие посылаем тебе привет с каждым всадником на улице, с каждым дуновением ветра, с каждой сверкающей молнией, с каждым призраком, стоящим на дороге», или «Я жду тебя, как купец в Мекке ждет каравана из Персии» [там же, с. 211].

В ряде случаев вступительная часть писем и различные сравнения принимали даже эпический размах, что было обычным в те времена. Напр.: «Я сетую на разлуку с господином, как горлица, что приводит в восхищение благородного, которая скрывается в густой листве от летнего зноя, как певица за занавесом или вельможа, которого привратники держат вдали от черни. На горле у этой горлицы тесное кольцо, которое едва не разрывает тоска. Если бы она могла, то сорвала бы его от печали по спутнику, отдавшему ее во власть тоски по родине, посланному однажды Ноем, и по которому все еще печалются голуби. Во дворе она поет разные песни, среди ветвей возвещает откровение затаенной, целомудренной тоски».

«Если бы утонченное образование издавало аромат или из остроумия сверкали молнии, то, несмотря на большое расстояние, нас окутал бы аромат твоей образованности, и твое полыхающее молниями остроумие разогнало бы у нас ночь... Твое письмо слишком возвышенно, чтобы к нему можно было прикоснуться устами или взять в руку, — только копии с него! Для нас оно — священная книга... С теми краями, которые ты избираешь местом своего пребывания, происходит то же, что с 28 станциями, в которых делает остановки луна: они знамениты лишь благодаря ей, и арабы с бла-

годарностью принимают приходящие от них щедрые облака...» [там же, с. 211].

Относительно содержания и структуры таких документов, то вполне очевидно, что они отражают уклад тогдашней жизни. Распущенность чиновничьего сословия в империи халифов сказалась не только на титуломании, но и нашла свое отражение в замысловатых формах официальной переписки. Отголоски тех времен доносятся и до наших дней.

Весьма большое значение придавалось высокопарным формулам вежливости в адресовке и обращениях деловых писем; что же касается подписи, то она формулировалась очень кратко. Письма состояли из двух частей. Сначала приводился сжатый пересказ содержания письма, на которое данное письмо было ответом, причем слова, свидетельствующие о получении письма, давали повод к куртуазным комплиментам. Все это имело место в документах IX—X веков.

Как правило, письма начинались фразой: «Отцу такого-то от отца такого-то». Потом ал-Фадл ибн Сахл - *الفضل بن سهل* ввел в 200/815 году формулу: «Такому-то, да хранит его Аллах, от такого-то». Впоследствии документирование стало быстро развиваться. Появляются такие формулы, как: «Да хранит тебя Аллах и да простит тебе» или «Да придаст Аллах тебе силы, да хранит твою жизнь, да будут милость его и благодеяния его к тебе щедрыми». К вельможам и везирам в начале письма обращались: «Наш господин» (*سيدنا*), «Наивыдающийся Наш господин» (*سيدنا الأجل*), «Наш покровитель» (*مولنا*). К судьям, например, обращались: «Наирешающий судья» (*أقضى القضاة*).

Секретарь халифа ал-Кадира (381-422/991-1031), как свидетельствуют источники, ввел и поныне повсеместно употребляемую формулу вежливости — «присутствие» (*حاضرة*); установив таким образом, даже в такой мелкой детали канон для современности. Именно он первым обратился к визиру: «Высочайшее визирское присутствие» (*الحاضرة العالوية*) (*الوزيرية*). Считается, что этот же человек впервые применил в обращении к

халифу описательный титул: «Святейшее пророческое присутствие», что затем стало всеобщим обычаем. Ему также приписывают причудливую выдумку именовать халифа «служба», «слуга высокой службы такой-то», «глава всех глав» и т.п. [там же, 143, с. 79—80].

Ощутимый импульс к дальнейшему развитию деловой язык получил в VII/XIII веке. В рамках классического языка как отдельный функциональный стиль выделился письменный деловой язык. Он сформировался вследствие сознательной обработки в процессе деятельности государственного аппарата, который рассылал свою корреспонденцию в различные концы Халифата и в другие, позднейшие государственные образования арабских стран, которые возникали на его территории [Белова, 21, с. 59; Шагаль, 153, с. 190—191].

Развитие языковедческих исследований в Арабском халифате сопровождалось формированием целостной системы теоретических взглядов не только на арабский язык с его функциональными стилями включительно, но также и на употребляемые в нем риторические средства, применяемые вплоть до настоящего времени в письменном деловом языке.

Важным показателем, подтверждающим уникальную роль, которую сыграл арабский язык в развитии мировой культуры, может служить история арабского халифата. Во время расцвета арабского халифата (VIII—XVII вв.) арабский язык стал родным для множества народов тех стран, которые входили в состав халифата. Эти народы вместе с арабами внесли свой вклад в развитие новой городской мировой арабской культуры. Так, знаменитый арабский поэт Абу Нувас - أبو نواس, который жил в конце VIII—начале IX в., любимец халифа Харуна ар-Рашида - هارون الرشيد (героем, вместе с Абу Нувасом - أبو نواس, сказок «1001 ночи»), в своих стихах часто вспоминал свое персидское происхождение, свою родную южно-иранскую провинцию Хузистан, входившую в состав арабского халифата. Абу Нувас - أبو نواس провел детские годы в г. Басре, который в эпоху арабского халифата был

крупнейшим культурным центром. С этим городом связали свою судьбу и знаменитые арабские ученые и литераторы Сибавейхи - سيبويه (ум. 770), аль-Асман - العثمان (740-828) и Абу Убейд - أبو عبيدة (728-825), бывший невольник, выходец из Ирана, который получил известность как блестящий знаток древней бедуинской поэзии, пословиц и афоризмов, сложившихся среди арабов-кочевников, о красноречии которых уже в те далекие времена ходили легенды.

Список имен арабских литераторов и ученых, составивших славу средневековой мировой культуры и науки, естественно, не полон. Его можно было бы продолжить. Но важнее подчеркнуть тот неоспоримый факт, что арабская культура и ее важнейшая составляющая — арабский язык доказали свою способность переносить кризисы и играть ведущую, центростремительную и объединяющую роли в становлении и развитии арабской науки, противостоящей мощнейшему воздействию как западного христианского мира и его культуры, так и определенных арабских сил, которые стремятся развалить арабский мир, проявляющий склонность, прежде всего благодаря религии, к сохранению своих многовековых устойчивых традиций. [Шагаль, 153]

1.3. Обращения в официальных и деловых бумагах АРЭ и РРЭ.

Остается фактом, озадачивающим европейцев, что современный арабский письменный деловой язык и поныне опирается на средневековые языковые нормы. Этим он не отличается от других исторических институций арабского общества, где традиционная эпистолярная риторика неизменна на протяжении веков и остается под защитой повсеместно культивируемого общественного

благоговения к классическому языковому наследию. «Для динамики арабского общества характерна напряженная деятельность, направленная на воспроизводство определенного, традиционно-исторического типа общества, где явно ощущается господство прошлого над будущим, и, так или иначе, нацелена на то, чтобы отвергнуть все, что разрушает привычные формы жизни» [Шагаль, 153, с. 22].

В основе правил речевого этикета лежит демонстрация уважения к собеседнику (адресату), признание традиций и соблюдение мотивированных условностей между корреспондентами в ходе делового общения. Вступительные и заключительные формулы вежливости арабских деловых бумаг являются не только обычными правилами политеса, но и неотъемлемыми элементами деловой корреспонденции (отсутствие общепринятых формул может восприниматься как оскорбление). Они должны употребляться даже тогда, когда документы составлены не из лучших побуждений.

Значительная роль в становлении арабского эпистолярия принадлежит египетскому ученому Аль-Кашканди - *الكشكمندي*. Его считают одним из учредителей редакторского искусства. В труде с выразительным названием "На рассвете редакторского искусства" автор пишет о важной роли вступительных и заключительных (так называемых рамочных) фраз, без которых, по его мнению, письмо теряет свою значимость. Особое внимание следует обратить на такие "клише-послеприветствия", как "*التحية الطيبة يا باد*"; *يا تحية أجلان يا باد التحية*; *يا باد*" и другие, которые принято размещать сразу после обращения. Буквально непереводаемые на русский язык, они являются чрезвычайно важными и обязательными в арабском эпистолярии и представляют собой своеобразную формулу исламского мироощущения и миропонимания. Хотя эти штампы клише очень краткие и имеют

имплицитный характер, в то же время они очень емкие и информативные. Этими краткими фразами адресант указывает, что он хранит светлую память обо всех умерших, желает здоровья, благосостояния и успеха всем живущим. Следует добавить, что после них обычно нет никаких орфографических знаков; иногда ставят двоеточие, запятую, две-три или несколько точек (именно они и символизируют добрую память, пожелания), но ни в коем случае ни одну точку.

Формулы вежливости и почтительные выражения в конечной части документов располагаются отдельно от текста. Вот несколько примеров обращений, взятых из официальной переписки: *السادة* (господа); *حضرة السيد* ; *جناب*; *حضرة السادة المحترمين* ; *السيد الكريم* ; *السيد المكرم* ; *السيد المحترم* ; *آنسة* , *السيدة* ; *حضرة السيدة* (диалект) ; *السيد المحترم والسلام عليكم ورحمة الله* ; *السيد المبجل* ; *سيدي المدير* ; *السيد المحترم* .

Что касается старой русской традиции писать письма, то в настоящее время она полностью утрачена, после революции 1917 года на смену ей пришел советский бюрократизм, который сделал все, чтобы старая русская манера письма исчезла навсегда. В наше время есть желание вернуться к старому, ощущается нехватка стандартных этикетных формул, но за основу чаще всего берется переводная калькированная западная манера написания посланий. Хотя создается с развитием электронной почты, а также и SMS-сообщений, новая манера общения, более динамичная, краткая и лишённая какого-то украшательства. Несомненно, что существуют определенные трудности в написании или составлении писем, что сводится к тому, что молодые люди избегают письменного общения, предпочитая устное. Электронные письма имеют определённый шаблон, его придерживаются все адресаты. Переписка в соцсетях носит неформальный характер, каких-то стандартов ни в том, ни в другом этикете не существуют. Но наблюдается тенденция в арабском языке пренебрегать в соцсетях классическим арабским языком и переходить на неформальное общение, на диалект. В русских социальных сетях иногда нормы русского языка сознательно нарушаются,

отсутствуют пунктационные знаки, автоматически появляется имя адресата, без добавления каких-либо вежливых определений: «Василий, ...», часто используется сниженная лексика.

В последних изданиях, посвященных этикету, очень немного отведено места эпистолярному жанру, предлагаются варианты английской или американской традиции писать письма, советская стилистика считается уже немодной, устаревшей, поэтому молодое поколение стесняется этой манеры письма, для него и предлагаются клише, письма-схемы, переведенные с английского языка.

Советское обращение *товарищи* вышло из употребления в деловой переписке, оставшись только в армии, органах внутренних дел и тому подобным организациях. На его место вернулось старое - *господа*, часто это обращение употребляется с определением *уважаемые*. Могут использоваться также менее формальные: *дорогие друзья, друзья, коллеги, уважаемые коллеги, соотечественники, россияне*, некоторые адресанты предпочитают обращаться по имени отчеству, добавляя определения *уважаемый, дорогой* и другие.

В личной переписке используются те же обращения, что и при устном общении, и о них будет сказано ниже. Основную роль в этом случае в выборе обращений играют многие факторы: образование, социальный статус, отношения между коммуникантами и другие факторы.

Возвращаясь к утраченной манере писать письма, хочется отметить, что и сейчас старая русская традиция писать письма поражает своей изысканностью, тонкостью и непринужденностью обращения, богатством лексических средств.

Великолепные образцы эпистолярного жанра первой половины XIX века - письма А. С. Пушкина. В связи с тем, что А.С. Пушкин считается по праву родоначальником современного литературного языка, именно его письма взяты для анализа. Письма были проанализированы нами с точки зрения

выбора А. С. Пушкиным обращения, комплимента — выражения вежливости, которым заканчивается письмо, и подписи в зависимости от того, кому это письмо адресовано.

Всю переписку можно разделить на: 1) деловая переписка, 2) дружеские послания, 3) письма к родственникам (жене, брату, родителям и др.), 4) письма к женщинам.

Основу деловой переписки А. С. Пушкина составляют письма к шефу корпуса жандармов графу А. Х. Бенкендорфу. Их сохранилось более 50 (треть из них написана по-французски), и можно утверждать, что однажды выбранное обращение *«Милостивый государь Алексей Христофорович»* практически не изменяется в течение семи лет. Подпись также неизменна: *«Александр Пушкин»*. А вот так называемый «комплимент» изменялся следующим образом: *«Вашего превосходительства всепокорнейший слуга»* + *«Вашего превосходительства покорнейший слуга»* + *«Вашего сиятельства покорнейший слуга»*, - что связано с изменением должности самого адресата, а не с желанием автора.

Точно такая же схема выбрана и для других адресатов по деловой переписке: И. И. Дмитриева, графа Д. И. Хвостова, М. Л. Яковлева, А. А. Ананьина, М. П. Погодина и др.:

«Милостивый государь (имя и отчество адресата)

..... (*основной текст*).....

С глубоким чувством уважения, благодарности и преданности честь имею быть, милостивый государь, Вашего высокопревосходительства (сиятельства) покорнейший (всепокорнейший) слуга

Александр Пушкин»

Дружеские послания А. С. Пушкина очень обширны, и адресатов много, но поэт находит для каждого адресата свое обращение (без имени и отчества) и никогда не повторяется. «Комплименты» отсутствуют, подпись есть только в ранних письмах до 1825 года. Сначала *«Пушкин»*, затем *«А. П.»* и *«П.»*.

Возможно, что А. С. Пушкин перестал подписывать письма к друзьям из-за того, что почта вскрывалась.

До 1825 года обращения были таковы: «*милый* (фамилия, редко имя и отчество), «*почтенный*», «*любезный и почтенный*», «*мой милый*», «*любезный наш*», «*милый, почтенный друг*», причем эти обращения не выделялись отдельной строкой, а входили в ткань самого письма. Например, письмо В. А. Жуковскому начинается так: «Мне жаль, *милый, почтенный друг*, что наделал всю эту тревогу; но что мне было делать?» После 1825 года обращения к друзьям исчезли, вероятно, из осторожности.

Из писем к родственникам особо нужно выделить письма к жене. До женитьбы письма к Н. Н. Гончаровой были написаны по-французски, только одно письмо с упреками написано по-русски и начинается так:

«*Милостивая государыня Наталья Николаевна*, я по-французски браниться не умею...» К жене А. С. Пушкин писал по-русски, иногда украшал письмо итальянскими или французскими фразами в конце.

Обращения к Н. Н. Пушкиной такие: «*мой ангел*», «*моя женка*», «*мой ангел, женка*», «*друг мой, женка*», «*милая моя женка*», «*душка моя*», «*душа моя*», «*царица моя*», «*красавица*», «*жена моя*», «*милый мой ангел*», «*милый мой друг*», «*ах, женка, душа!*», «*ну, женка!*» «какая же ты дура, *мой ангел!*». По имени называет несколько раз «*Наташа*» и «*Таша*», но не в начале письма. Современное «Здравствуй...» употреблено только однажды:

«Здравствуй, *женка, мой ангел*». Все обращения к жене не выносятся отдельной строкой, а включаются в текст. Заканчиваются письма к жене чаще всего такими словами: «Прощай, береги себя...», «Прощай, *мой ангел*», «Прощай, Христос с тобою», «Прощайте, *дети мои*», «Целую ручку ей и тебе, *мой ангел*», «Целую всех равно крепко – тебя, в особенности», «Целую всех вас», «Целую тебя и Машу», «Благословляю Сашку с Машкой», «Благословляю тебя, Машку и Сашку». Письма к жене А. С. Пушкин не

подписывал. «До свидания» употреблено один раз: «*Мой ангел*, до свидания».

Обращения к брату отличаются у А. С. Пушкина от обращений к добрым друзьям, так как он постоянно подчеркивает в обращении родственную связь: «*Брат Лев!*», «*Брат*, обнимаю тебя », «*Брат!*», «*Брат*, здравствуй!»; иногда встречаются обращения «*душа моя*», «*моя радость*». Письма автор чаще всего не подписывает, а заканчивает словами с обращениями: «Прощай, сестру поцелуй », « Прости, *душа...*», «Прощай, *душа моя*».

Употребляемые в наше время стандартные «здравствуй» и «до свидания» во всех письмах встретились только в письме к жене (один раз) и один раз в письме к брату.

1.4. Невербальные средства общения

К экстралингвистическим факторам относят и невербальные средства общения, о которых следует поговорить отдельно.

Паралингвистические явления - это темп речи, громкость, интонация, междометия, смех, плач, шепот, различные комбинации звуков, не имеющих самостоятельного значения. При более широком понимании паралингвистики в нее еще включают жесты, мимику, движения и позы - предмет кинематики, граница между всеми ними условна.

Жесты могут быть жестами приветствия, прощания, подзывания, согласия, отрицания, удивления, оскорбления. При употреблении жестов возникают отношения дополнительности между речью и жестами. Жесты сопровождают речь, иллюстрируют, могут даже выступать в качестве отдельных реплик.

Основную информацию собеседник получает оптически путем - «считывая» ее с глаз, движений, жестов. Жесты могут быть этикетно

допустимыми и этикетно недопустимыми (например, рукопожатие). Кроме того, жесты могут быть ораторскими, нейтрально обиходными, фамильярными, вульгарными. Можно разделить жесты на мужские, женские и детские. Есть различия между жестами представителей различных социальных слоев населения, представителей различных профессий и представителей различных конфессий. Жесты часто являются принадлежностью какого-либо одного народа и у разных народов могут не совпадать.

Мимика играет очень важную роль в передаче информации. Отношение к мимике может быть разным у европейцев и арабов. Например, арабы при разговоре настойчиво заглядывают в глаза собеседнику - это является непременным условием для соблюдения этикетной ситуации; такого рода мимика у русских считается подобострастной и оценивается достаточно негативно, или такого рода поведение больше подходит при разговоре с противоположным полом.

Направления лица и взгляда также может не совпадать у арабов, но для русских желательно совпадение (бегающий взгляд расценивается отрицательно).

Улыбка также важна в этикете. Но у русских постоянная улыбка на лице может вызывать неприятие, как не свойственная русскому этикету.

Позы у русских и у арабских собеседников различаются. Арабы принимают при разговоре более раскованные позы, чем русские (это замечание справедливо в отношении мужчин).

Отношение к различным участкам человеческого тела не совпадает в русском и арабском этикетах. Речь здесь может идти о том, какой рукой дотрагиваться до пищи (арабы считают правую руку «чистой», а левую - нет); о закрытости тех или иных участков тела. Особенно это относится к женщинам, но и для мужчин тоже бывают ограничения: мужчина в шортах в арабских странах может вызвать осуждение со стороны местных жителей.

Существует понятие этикетной проксемики. Это организация пространства. Люди по-разному относятся к несанкционированному нарушению их пространства, человеку для комфортности необходимо находиться на каком-либо расстоянии от собеседника. Величина этого расстояния также зависит от национальности человека, от его социального статуса, пола. Арабы, например, могут касаться при разговоре друг друга, и это считается вежливым; у русских такого рода касание может быть расценено как невоспитанность и принадлежность к более низкому социальному слою.

Существует и этикетная атрибутика. Вещи иногда приобретают этикетный смысл, хотя специально для этого и не предназначены. У русских существует некое почетное место за столом, в доме у арабов есть особые правила для приема гостя - женская и мужская половины, отдельная комната, куда могут входить только мужчины.

Есть и собственно этикетные вещи, например, цветы, подарки, визитные карточки, и здесь можно отметить несовпадение у русских и арабов.

Анализ некоторых невербальных средств заставляет делать вывод о том, что русские - народ менее жестикулирующий, нежели арабы. Типическое свойство речевого поведения русских - эмоциональная сдержанность, отражаемая в мимике и жестах.

Молчание в арабском поведении коммуникативно более нагружено и ценится выше, чем в русском.

В арабском речевом этикете отношение к улыбке и поцелуям отличается от русского речевого этикета. Арабские мужчины всегда приветствуют друг друга при встрече не рукопожатием, как у русских, а поцелуем [Байбурин,15]. Хотя и в России последнее время появилась новая манера у людей, относящихся к криминальному миру: приветствовать друг друга поцелуем, видимо, на манер итальянских «мафиози».

1.5 Общее понятие категории вежливости как прагматического явления

Категория вежливости применительно к русскому речевому общению почти не изучалась, изучение фактов языка, связанных с реализацией категории вежливости еще только начинается [Формановская, 132; Земская, 52;]. На важность и актуальность изучения данной проблемы указывают российские лингвисты [Земская, 52]. Четкого определения категории вежливости пока не существует. Сложность такого толкования вызвана прагматической природой этого понятия.

Существует несколько истолкований вежливости:

во-первых, вежливость понимается как уважительное отношение к адресату [Формановская, 132; Байбурин, 15];

во-вторых, как средство выражения достоинства адресанта [Бгажноков, 20];

в-третьих, как влиятельный регулятор речевого поведения, как определенная стратегия общения, как принцип, регулирующий речевое общение [Грайс, 43; Лич, 182; Киселева, 58; Земская, 52].

в-четвертых, как принцип применения этикета [Гольдин, 41; Формановская, 132; Почепцов, 104].

Почти все исследователи подчеркивают вежливость как инструмент придания партнеру роли не ниже той, на которую он рассчитывает.

Вежливость как компонент общения предстает как:

А. Этическая, поведенческая категория: моральное качество человека:

а) соблюдающего внешние формы общения,

б) проявляющего доброжелательное отношение,

в) проявляющего искренность (внутренняя вежливость, или вежливость-искренность),

г) надевающего маску (внешняя вежливость, или вежливость-маска).

Б. Прагмалингвистическая категория:

а) стратегии и тактики речевого поведения общающихся;

б) экстралингвистические принципы, постулаты вежливости.

[Формановская, 132].

Совокупность признаков А и Б делает вежливость регулятором социальных интеракций. Вежливость как прагматическая категория подчиняется риторической природе, градуальным оценкам, ролевым и личностным отношениям коммуникантов и выстраивается по оппозиции вежливо-невежливо, менее вежливо - более вежливо. Вежливость присутствует в кооперативном общении и отсутствует в конфликтном. Однако выход из конфликта может быть организован с помощью вежливости.

Вежливость ориентирована в двух направлениях:

а) на адресата,

б) на важность речеактового проявления конкретного социального действия.

Поэтому, во-первых, если адресат, вышестоящий по статусу или роли, во-вторых, если действие, которое должен выполнить адресат, очень важно для говорящего, то выбирается максимум выражения вежливости. Вежливость в языке реализуется эксплицитно и имплицитно. Эксплицитная, или конвенционная, вежливость состоит из более и менее обязательного соблюдения принятых правил этикета, коммуникативного контракта и метакоммуникативных постулатов коммуникации. Имплицитная, или индивидуальная, вежливость не ожидается или не требуется в одинаковой степени, она базируется на свободном выборе определенных языковых средств. Ее можно описать как соблюдение разных постулатов вежливости (Lakoff, 181; Leech, 182), которые реализуются разными

стратегиями предупредительности и дипломатичности, и стратегиями положительной и отрицательной вежливости.

Прагматическим принципом, регулирующим отношения между "я", "ты" и "другими", является принцип вежливости, который может быть сформулирован следующим образом: "Своди к минимуму (при прочих равных условиях) выражение невежливых мнений и суждений"[Leech, 182]. Автор пишет: "Принцип вежливости может быть назван основным принципом целенаправленного поведения, в соответствии с которым люди используют наилучший вид речевой деятельности, который считается совместимым с достижением их цели" [Leech, 182].

Принцип вежливости находит свое выражение в шести постулатах, или максимах: такта, великодушия, одобрения, скромности, согласия и симпатии [Leech, 182]. Первые два постулата формулируются в терминах затрат и выгод. Так, соблюдая постулат такта, говорящий минимизирует затраты для адресата, но максимизирует для него выгоды. Соблюдая постулат великодушия, говорящий, например, минимизирует выгоды для себя, но максимизирует затраты. Как показывает материал, для русского общения главным постулатом является постулат такта, а для арабов важнее другие постулаты, из чего следуют существенные различия в речевом поведении двух народов. Особенность максим вежливости состоит в том, что не только их нарушение, но и их слишком усердное соблюдение (гипертрофия вежливости) вызывает дискомфорт (характерно для арабского этикета: у европейцев арабская вежливость иногда вызывает раздражение).

Существует определенная и многократно описанная связь между принципом вежливости и принципом кооперации [Грайс,43]. Установлено, что "коммуникативная истина", выражаемая с помощью вежливости и этикета, нередко ценится более, чем логическая истина (особенно в фатическом общении).

В директивных речевых актах вежливость действует по-разному. При реквестивах: мольбе и просьбе (поскольку результат действия адресата присваивает говорящий) - выбираются более вежливые формы выражения; реквестивы: приказ и требование (поскольку категоричны и нередко исходят не столько от личности говорящего, сколько от его роли) - не снабжаются выражением вежливости, при адвисивах ослабляется, снимается влияние вежливости.

Косвенные речевые акты при побуждении, как известно, ориентированы на вежливость в большей степени.

Речевой этикет можно рассматривать в узком и широком понимании. В узком смысле речевой этикет, пишет Н.И.Формановская, - "это сумма ситуативно-тематических объединений коммуникативных единиц, функционирующих для установления, поддержания и размыкания речевого контакта с собеседником (обозначение обращений, приветствий, прощаний, извинений, поздравлений и др.). В этом смысле речевой этикет как структурообразующий комплекс входит в функционально-семантическое поле вежливости. В широком смысле речевой этикет - социально заданные и национально-специфические регулирующие правила речевого поведения, организующие этикетную рамку любого текста общения. Именно здесь обнаруживается механизм социальной регуляции коммуникативных взаимодействий адресанта и адресата/.../, а также механизм всех социальных разрешений и запретов на то или иное употребление в том или ином конкретном случае" [Формановская, 132].

Нет однозначной интерпретации соотношения речевого этикета и вежливости. Наблюдаются разные подходы к его решению. Согласно одному из них, речевой этикет отождествляется с вежливым поведением общающихся [ЛЭС 1990; Формановская, 132 и др.]. При таком подходе подчеркивается, что единицы речевого этикета составляют функционально-семантическое поле доброжелательного, вежливого общения в различных

ситуациях, что этикетные отношения "строятся на принципе вежливости", что вежливость - "принцип применения этикетных знаков" [Гольдин, 41], что вежливость - это "доминанта системы этикета" [Почепцов, 104], что правила, нормы речевого этикета - это нормы вежливого поведения в обществе и т.д.

Абсолютное отождествление этих понятий мы встречаем у А.Т.Кукушкиной [68] (при этом негативные формулы она относит к отрицательной вежливости).

Согласно другому подходу, этикетное и вежливое речевое поведение могут отличаться друг от друга. Об этом пишет В.С.Храковский [147], ссылаясь на Эрвин-Трипп: «Этикетное обращение представляет собой разновидность "кодовых правил", которые обязывают говорящего обращаться с данной формой обращения, а вежливое обращение представляет собой разновидность "маркирующих правил", которые позволяют говорящему обращаться с "данной формой обращения" [Храковский, 147].

Формулы речевого этикета считают формулами вежливости, называя их "автономными актами вежливости", отмечают, что формулы речевого этикета - далеко не единственные средства выражения вежливости, а составная часть функционально-семантического поля вежливости. Е.А.Земская полагает, что категорию вежливости целесообразно отграничивать от понятия "речевой этикет", "категория вежливости распространяется не только на устойчивые, повторяющиеся ритуализированные формулы типа приветствия, прощания, благодарности и т.п., но на более широкий круг разнообразных явлений" [Земская, 52].

Приветствие - выражение чувств (личной приязни, доброго пожелания). Приветствие относится к тем элементам речевого этикета, которые, в первую очередь, предназначены для маркирования социальных отношений,

устанавливаемых в рамках коммуникативного акта. Приветствия непосредственно связаны с обращениями.

Многие исследователи отмечают, что иллокутивная функция приветствий состоит в создании атмосферы вежливости, доброжелательности, в соответствии с нормами общежития, принятыми в данном обществе. Социально значимое содержание приветствий подтверждается повседневной практикой общения: неупотребление приветствий в соответствующей ситуации общения или же отсутствие реакции со стороны адресата в ответ на приветствие может привести к стрессовой ситуации, психическому дискомфорту.

Благодарность - это вежливое речевое действие, иллокутивная функция которой - выразить признательность адресату за оказанное добро и внимание. При выражении благодарности трудно обойтись без обращения.

Согласно стандартной теории речевых актов, иллокутивная функция экспрессивов состоит в том, чтобы выразить психологическое состояние говорящего относительно положения дел, представленного пропорциональным содержанием [Серль, 111]. Их функция состоит в создании особой атмосферы вежливости, доброжелательности, благоприятно влияющей на протекание речевого общения.

Поздравление, как речевой акт, выражает чувства и отношения (установки) и направлено на определенный перлокутивный эффект вызвать положительную реакцию собеседника по отношению к говорящему. В ткань поздравления должно обязательно входить и обращение.

Функция поздравлений, как и извинений, благодарностей и т.п., состоит в создании особой атмосферы вежливости, доброжелательности в процессе общения.

Извинения играют важную роль в речевом общении коммуникантов и неотделимы от обращений. Иллокутивная функция извинений состоит в том, чтобы «выразить раскаяние в том или ином действии со стороны

говорящего» [Серль, 111, с.24] или чтобы «выразить сожаление или раскаяние говорящего в связи с данным положением дел» [Там же]. Смысл перлокутивного эффекта извинений усматривается в сохранении «равновесных» межличностных отношений коммуникантов, нарушенных или эвентуально могущих нарушиться в результате какого-либо неприятного для одного из них поступка.

Прощание - это финальные речевые формулы, выражающие коммуникативную интенцию говорящего иметь дальнейшие контакты с адресатом, желательно, чтобы оно сопровождалось обращением.

Иллокутивная функция комплимента - подбадривать собеседника, создавать у него хорошее настроение. Общей идеей всех одобрений является положительная оценка положения дел со стороны субъекта речевого акта. Compliment обязательно должен включать в себя обращение, причем, очень изысканное, которое само по себе уже является комплиментом.

Просьба входит в состав таких речевых актов, в которых используются выражения, в частности, обращение.

Применительно к ситуации просьбы в коммуникативной компетенции говорящего есть представление о том, что попросить надо вежливо, то есть определенным речевым способом выразить уважительное отношение адресату, иначе может не реализоваться взаимодействие собеседников, факт вербальной просьбы не обретет иллокутивной силы, и за ним не последует действия со стороны адресата для удовлетворения просьбы [Формановская, 132].

Просьба как речевой акт, относящийся к классу директивов, обладает общими свойствами своего класса: функция которого состоит в том, чтобы попытаться заставить кого-то другого сделать нечто: говорящий пытается побудить слушателя реализовать линию действий, репрезентированную пропорциональным содержанием [Серль Дж.,111].

Подводя итоги вышесказанному, можно утверждать: не все, что этикетно - вежливо, но все, что неэтикетно - невежливо.

Каковы же средства выражения вежливости?

Известно, что местоимения обладают большой прагматической нагруженностью, их употребление и транспозиция личных форм работает на повышение/понижение степени вежливости и связана с добавочным эффектом социально значимых коннотаций и социальных пресуппозиций.

Сравним, например, торжественное «мы», авторское «мы», просторечное «мы», «мы» скромности, эмоционально-грубоватое «мы», представительское ритуальное «мы», совместное «мы», «Мы» монархов.

Эксклюзивное «мы» выполняет дезинтегрирующую функцию, нередко его употребление может быть показателем невежливости, неуважительного отношения к адресату.

Другую прагматическую функцию выполняет инклюзивное «мы», которую можно назвать «интегрирующей» и которая рассчитана на «сближение» с адресатом («мы» сочувствия и др.) [Апресян, 8].

«Ты/Вы-формы общения» оппозитивно выделяют местоимение множественного числа, обращенное к одному партнеру, как «Вы» вежливое и в дейктической функции указания на адресата или наблюдателя.

Неоднократно привлекавшие к себе внимание «ты» и вежливое «Вы» могут трактоваться как пересечение семантической категории личности с прагматической категорией вежливости.

Лично-указательные местоимения *он, она, они* - это тоже своеобразное отражение позиции говорящего, отстранение лица от активной роли в речевом акте, удаление от позиции говорящего.

Отстранение воспринимающего лица от активного участия в общении можно расценить и как специфическое самовыражение говорящего, которое состоит в принципиальной манифестации отчужденности или

превосходства отправителя речи перед партнером, в намеренном создании коммуникативного дискомфорта для воспринимаемого лица.

В аспекте вежливости большой интерес представляет глагольное наклонение (некоторые употребления изъявительного наклонения будущего времени, формы повелительного и сослагательного наклонений).

Формой императива говорящий может выразить побуждение к действию, просьбу совершить действие, передать совет, распоряжение, приказ, требование и т.д. [Храковский, 147;Формановская, 132].

В выражении этих модальных значений принимает участие то один, то другой вид глагола [Храковский,147]. В зависимости от вида глагола волеизъявление может сопровождаться теми или иными экспрессивными оттенками. Однако формы повелительного наклонения глаголов несовершенного вида обычно выражают более категоричное побуждение, чем формы глаголов совершенного вида. Формы повелительного наклонения глаголов совершенного вида в определенных ситуациях могут выражать большую, чем формы несовершенного вида, категоричность побуждения.

По этому поводу Е.В.Падучева пишет: «В существующих описаниях норм употребления несовершенного вида в императиве главное внимание уделяется прагматике видового противопоставления - типам речевых актов, в составе которых выступает та или иная видовая форма» [Падучева, 97, с.63]. В самом деле, это то, что в первую очередь бросается в глаза: вежливо сказать: «*Садитесь, пожалуйста!*»- в несовершенном виде, но: «*Встаньте, пожалуйста!*»- в совершенном виде; «*Вставайте!*» - звучит грубо. В то же время, обращаясь к человеку, который лежит в постели, вполне вежливо сказать: «*Вставайте!*» [Падучева, 97,с.66]. Сослагательное наклонение манифестирует меру вежливости, оно выражает побуждение с оттенком ненавязчивости, меньшей категоричности.

Стремление адресанта к «смягченности, сглаженности, нерезкости» [РГ-80:728], почтительности обеспечивается также частицами. Приведем некоторые из них.

Частица *-ка* (*помолчи-ка, сходим-ка вместе*) - модальная частица [РГ-80:728], она «выражает побуждение, совет, смягченное требование» [ГРЯ, 1954:644] и употребляется для устранения категоричности, смягчения выражаемого глагольными формами приказания, побуждения к действию т.п.» [Словарь структурных слов, 1997:152].

Частица *не...ли* вносит в вопрос оттенок смягченности, некатегоричности; частицы *что, что ли, а*, как относятся к разговорной непринужденной речи.

«Частица *что ли* вносит оттенок фамильярности» [РГ-80:726].

Частица *те* при императиве *давай* выражает несколько менее категорическое волеизъявление, чем соотносительные формы без частицы.

Частица *да* образует повелительную форму глагола в торжественном стиле, «заключает в себе значение категоричности и торжественности» [РГ-80:727].

Наиболее вежливые формулы просьбы нередко оформляются рогативными предложениями с частицей *не*. (*Если вам не трудно..., не можете ли вы..., если вас не затруднит... и т.д.*)

В аспекте вежливости особую роль играет слово *пожалуйста*. Оно является регулярным средством выражения вежливого отношения любого говорящего к любому слушающему вне зависимости от их социального статуса.

Ясно, что частицы, органически связанные с категорией модальности, действуют на повышение/понижение вежливости высказываний, их уместное употребление помогает поддерживать общение в желаемой тональности.

Частным случаем реализации постулата вежливости [Грайс, 43] является стремление с помощью эвфемизмов избежать грубых выражений.

«Эвфемизмы ... эмоционально нейтральные слова и выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [ЛЭС, 1990:590]. Основная цель, которая преследуется говорящим при использовании эвфемизмов в социальных и межличностных отношениях, - стремление уйти от коммуникативных конфликтов, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта, стремление человека «отвести агрессию». Эвфемизм как способ непрямого, перифразстического и при этом смягчающего обозначения предмета, свойства или действия соотносителен с другими речевыми приемами, прежде всего с литотой, понимаемой как прием выразительности, основанный на двойном отрицании (*не без умысла, небесспорный, неглупый*) или на смещении отрицания из утвердительной части высказывания в модусную (*Не думаю, что вы правы; ср.: Думаю, что вы не правы*) и с мейозисом - намеренным преуменьшением интенсивности свойств предмета речи, действий, процессов и т.п. (*Ее трудно назвать красавицей* - об уродливой женщине).

Обращения, или апеллятивы, играют очень важную роль в речевом этикете. Без них невозможно представить ни приветствие, ни благодарность, ни извинение, ни комплимент, ни просьбу.

Апеллятивы регулируют речевое общение, вербально выражают категорию эмоциональности, имеют исторически сложившуюся и лексически определенным образом закрепленную в языке форму, информируют о ролевых, возрастных, статусных характеристиках коммуникантов, поэтому их можно отнести к ЕРЭ.

Классики отечественного языкознания не считают обращения членами предложения. Некоторые исследователи не согласны с этим и заявляют, что обращения способны: а) привлечь внимание адресата к сообщению

говорящего; б) выделить лицо, выступающее в качестве адресата высказывания и тем самым указать на направленность речи.

Форма апеллятива - это своеобразный индикатор социального, эмоционального и психического аспектов в языковом общении. Апеллятивы могут нести скрытую информацию, которую можно адекватно декодировать, лишь правильно оценив текстовую и коммуникативную ситуацию. Апеллятивы можно отождествить с речевым актом и рассматривать как этикетные регулярные единицы дискурса, поскольку они служат сигналами привлечения внимания, передают положительную оценку адресата, направляют ход разговора, смену ролей и соответственно речевых шагов.

В строго синтаксическом плане апеллятивы не являются членами предложения, но в статусе прагматической единицы - это независимые члены предложения, связанные с остальной частью прагматической связью.

В.Е. Гольдин различает обращения-регулятивы и обращения-индексы. К первым он относит те, которые нужны нам для того, чтобы регулировать отношения с теми, к кому мы адресуемся. «У обращений-индексов задача другая - обозначить адресата речи. Обращений-индексов очень много: *мальчик, девочка, преподаватели* и т.д. Любое название, примененное для обозначения адресата, - индекс. Обращений-регулятивов гораздо меньше, потому что они приспособлены выражать только типичные, часто повторяющиеся отношения между людьми. Некоторые из регулятивов вообще никогда не употребляются как именованья. Например, слова *дружище, старина, браток, голубчик* выступают обычно лишь в роли обращений. Другие регулятивы внешне совпадают с именованьями, но четко отграничены от них по содержанию: регулятив *брат* вовсе не предполагает, что адресат - наш брат, точно также словом *товарищ* мы обращаемся не обязательно к своим друзьям. Обращения-регулятивы возникают из индексов. На маршруте Индекс-Регулятив слово утрачивает способность передавать многие (или даже все) признаки адресата и при этом сохраняет

или даже развивает признаки относительные. Нередко слово-индекс проходит этот путь не в общем употреблении, а сначала в речи отдельных слоев общества (возрастных, профессиональных, сословных и т.п. группах) да еще в каждом из них по-своему, так что появляются многозначные регулятивы и регулятивы-варианты. При ломке общественного уклада, когда возникают новые социальные отношения, регулятивы не могут не меняться, ведь многие из них призваны отражать саму структуру общества, состав его социальных ролей. На политической арене появляются новые общественные типы, новые социальные слои делают хранителями норм поведения. Идет укрепление новых обращений, и вокруг них нередко разворачивается упорная борьба. Обращения могут становиться символами социальных движений, обозначением общественных идеалов» [41, с.74-80].

Возникает необходимость остановиться на хоноративическом аспекте обращения. Функция хоноратива при этикетном общении заключается в повышении статуса слушающего, а гумилиатива - в принижении статуса говорящего. Хоноративы и гумилиативы - своеобразные средства языковой передачи межличностных отношений. Хоноратив - это вежливость, предупредительность, учтивость, почтительность, объединяемые уважительным отношением к собеседнику [Девкин,48]. Языковая и коммуникативная компетенция играют очень большую роль при правильном понимании апеллятивов и адекватной их интерпретации в терминах теории речевых актов. Экстралингвистические факторы - параметры ситуации общения, тональность, социальные и психологические особенности коммуникантов.

Единицы мейозиса служат для создания интимной обстановки, поддержания атмосферы доверительной беседы. Некоторая сниженность апеллятивов может усиливать чувство единства (обращения, принятые в молодежной среде).

Апеллятивы - своеобразные социально-маркированные единицы дискурса, отражающие социальные и психологические характеристики адресата, ролевые отношения коммуникантов. Этикетные апеллятивы реализуют в акте коммуникации перформативную функцию, употребляются для "совершения действия" (привлечь, переключить внимание собеседника, добиться, чтобы слушающий нечто совершил; направить ход разговора в нужное русло).

В акте вербальной коммуникации различают три вида семантико-грамматических апеллятивов [Гольдин, 41]:

1. апеллятивы - обращения по званию;
2. апеллятивы - термины родства;
3. апеллятивы окказиональные.

ГЛАВА II

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЩЕНИЯ В
РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ КОММУНИКАЦИИ*2.1. Социологические факторы речевого общения и их отражение в устной речи*

Специфика речевой ситуации, зависит от принадлежности ее участников к определенной социально-исторической и национальной общности.

Язык используется в различных социальных ситуациях, поэтому нельзя рассматривать взаимоотношения между людьми в отрыве от рассмотрения употребляемого при этом языка. Американский социалингвист Дж. Фишман писал: «Социалингвистика стремится обнаружить общественные правила и нормы, объясняющие и регулирующие языковое поведение и отношение к языку в речевом коллективе» [Дж. Фишман, 177] .

Выбор языковых форм выражения напрямую зависит от ситуации, будь то семейные события, или официальные встречи. Причем каждой из них присущи особые выражения и слова, связанные с данной ситуацией объективными и субъективными факторами, а также с общепринятыми социальными нормами.

Ситуации, в которых может оказаться человек, условно можно разделить на две группы: 1) ситуации, в которых позволительно затрагивать только определенные темы и использовать строго соответствующие им языковые формы и правила и 2) ситуации, когда в ходе разговора

разрешается касаться любых тем и использовать самые разные языковые формы и языковые элементы.

Например, ситуация — когда несколько человек собираются за обеденным столом. Тут следует избегать разговоров, которые могли бы вызвать отвращение к пище.

Вероятно, отчетливее всего зависимость используемых языковых форм от ситуаций проявляется при разного рода печальных или радостных событиях. Именно в этих случаях пренебрежение к принятым языковым нормам и их искажение воспринимаются не просто как языковая ошибка, а как нарушение распространенных в данном обществе правил и традиций. Подчеркнем, что слушателя, в первую очередь, интересует *что* говорят люди по тому или иному поводу.

Каждая ситуация определяет не только характер и формы, но и содержание используемых выражений, значения которых соответствуют обстановке и принятому этикету.

Следует сказать, что используемые в этих ситуациях слова и выражения в арабском речевом этикете носят религиозный и даже философский характер. Они берут свое начало из веры в магическую силу словесных формул. В них вложен религиозный смысл - об этом свидетельствует то, что они утверждают могущество Аллаха, его волю и милость, например, к умершему, и говорят о том, что не следует слишком сильно предаваться горю и печали. А философский их смысл заключается в том, что человек, используя эти слова и формулы для выражения своей печали, подчеркивает, что не надо слишком горевать из-за смерти человека, ибо смерть — неизбежна.

В ситуациях, связанных с выражением печали, арабы (даже те из них, кто редко говорит на литературном языке) стремятся использовать литературный язык. В этом отражается серьезность ситуации и желание

говорящего показать, что все произошедшее его по-настоящему волнует, что он искренно переживает и потому выбирает речевое поведение, соответствующее данному случаю. В подобных ситуациях разговор может идти только на серьезные темы, при этом следует проявлять сдержанность, ни в коем случае нельзя нарушать атмосферу серьезности и печали, говорить о чем-то радостном, смешном или незначительном.

В радостных ситуациях не следует говорить на темы, которые могут нарушить атмосферу праздника: о печальных событиях, о работе и даже на политические темы. Это также считается нарушением принятых норм. Люди используют языковые формы в соответствии с предписаниями этикета. Следует заметить, что используемые выражения по своему смыслу обращены в будущее, они связывают два времени: настоящее с будущим и ориентированы на управление состоянием дел ваших коммуникантов: новобрачным желают детей и согласия, празднующему день рождения — долголетия, тому, кто отмечает получение диплома об окончании учебного заведения — дальнейших успехов на поприще, которое он избирает, и новых солидных дипломов.

Несколько примеров речевого поведения коммуникантов:

А) речевое поведение коммуникантов в ситуации делового общения.

1. Общение обычно осуществляется в форме диалога. Участники диалога по очереди говорят и слушают. Может быть так, что один из них говорит больше другого. Это обычно бывает с людьми, склонными к резонерству, непрерывному монологу, умеющими отключаться от общения с реципиентом.

2. Говорящий обращает большое внимание на реакцию слушающего, которая проявляется не только в мимике и жестах, но и в словах, в которых выражается отношение слушающего к ходу и содержанию диалога, а также при помощи звуков, своего рода контактоустановительных элементов в

диалоге, которыми принято выражать одобрение или отрицание, негодование и т. п.

Все эти элементы являются неотъемлемой частью арабской устной диалогической речи и способствуют непрерывности протекания речевого общения. Говорящий внимательно следит за реакцией слушающего, он может замедлить темп речи, если заметит, что тот с трудом успевает следить за ней, или же, наоборот, может ускорить ее темп, если почувствует, что его реципиенту скучно, неинтересно и он хочет прервать или просто закончить весь разговор.

3. Когда же сам слушающий хочет вступить в разговор, он терпеливо ожидает, пока говорящий закончит мысль или фразу.

4. Говорящий побуждает слушающего к тому, чтобы тот высказался по обсуждаемому вопросу.

5. Часто бывает так, что говорящий, не закончив одно предложение, начинает другое, вводит новую тему и направляет ход беседы в другую сторону или бросает мысль, которую начал высказывать, и переходит к другой.

6. Для связи высказанных мыслей и предложений или для того, чтобы выиграть время и собраться с мыслями, систематизировать их, говорящий использует «слова-паразиты», которые можно отнести к категории междометных.

7. В этих ситуациях, для которых в общем-то характерно употребление обиходно-разговорного языка, проявляется стремление к использованию некоторых слов и выражений из литературного языка, особенно если отношения между собеседниками носят официальный характер или если говорящий хочет оказать определенное воздействие на слушателя, создать благоприятную обстановку, показать свое уважение к ситуации или продемонстрировать свое знание языка.

Б) Речевое поведение коммуникантов в ситуации дружеского общения.

1. В беседах между друзьями наблюдается использование слов и языковых форм, а также особых выражений, которые свойственны и привычны именно для них. Иногда их разговор может восприниматься посторонними даже как искажение языка.

2. При близких дружеских отношениях, обращаясь друг к другу, вместо привычного имени могут употреблять: «أبو» - «*абу*» («отец»), «أخو» - «*аху*» («брат»), «أخت» - «*ухт*» («сестренка») или уменьшительное имя, человека, к которому обращаются.

В) Поведение участников коммуникации в ситуации коллективного общения.

1. Проявляется тенденция к употреблению литературного языка. В русском речевом этикете – это современный русский литературный язык, в арабском речевом этикете – это классический арабский язык. Много зависит от темы, предмета, излагаемого материала. Осознавая серьезность ситуации, говорящий чувствует потребность тщательного отбора слов, что легче всего сделать, если обратиться к литературному языку, а не к диалекту или сниженной лексике. Высказывание, услышанное на литературном языке, более точно и полно передаст именно то значение, которое имел в виду говорящий, способствует наилучшей реализации его коммуникативной установки.

2. Говорящий строит более сложные предложения, достаточно пространные по объему, каждое из которых содержит несколько мыслей.

3. Для поддержания коммуникативного сотрудничества говорящий стремится использовать ряд синонимов или прибегает к повторам слов или выражений, чтобы уточнить свою мысль. Использование языковых средств выражения во многом зависит от особенностей аудитории.

Г) Речевое поведение коммуникантов в ситуациях, требующих проявления ораторского искусства (предвыборные речи кандидатов, выступления адвокатов, религиозные проповеди).

1. Выступающий в такой ситуации, как правило, использует наиболее выразительные, сильные и убедительные слова, прибегает к использованию синонимов.

2. Кроме того, для подобных ситуаций для говорящего характерны повторы одних и тех же мыслей, их переформулирование, уточнение, т.е. для передачи одного и того же смысла оратор использует несколько речевых приемов, чтобы слушающий мог внимательно выслушать оратора и воспринять, осмыслить его слова.

Д) Речевое поведение коммуникантов в семейных ситуациях.

1. Использование взрослыми семейных прозвищ, слов с ласкательными суффиксами, для выражения родительских чувств. Дети в семейной обстановке, используют слова, соответствующие их возрасту, хотя в другой ситуации они стараются в языковом отношении выглядеть старше.

1. Речевое поведение в семье очень индивидуально, зависит от семейных традиций, культурного уровня семьи, от отношений между ее членами: чем эти отношения сердечнее, тем свободнее общаются в семье.

Е) Характеристика участников речевого акта.

1. На говорящего существенное влияние оказывает социальный статус его собеседника.

2. Говорящий принимает во внимание культурный уровень слушающего.

2. Говорящий всегда учитывает возраст слушающего.

3. На речевой акт оказывает влияние пол собеседников.

6. Для араба очень важно местожительство собеседника (если арабы из одной страны, то они переходят на местный диалект).

2.2. Некоторые сведения об арабском языке .

Арабский язык — родной язык более 260 млн. человек. Он считается официальным языком в 22 странах Азии и Африки, входящих в Лигу арабских стран. Признание арабского языка в качестве официального или государственного в той или иной стране рассматривается в качестве важнейшего требования при приеме страны в состав Лиги арабских стран. В 1973 г. арабский язык был признан в качестве официального (шестого по счету) языка ООН. По степени распространения и количеству людей, которые используют его как средство общения, арабский язык занимает (наряду с бенгальским) четвертое место в мире.

Арабский язык, по мнению многих ученых, входит в группу так называемых северных семитских языков (северо-семитская группа). Некоторые исследователи относят его к южной подгруппе западной семитской группы афразийской семьи. В Ливане, Сирии и Ираке есть небольшие населенные пункты и кварталы в ряде городов, жители которых говорят на сирийском, халдейском или арамейском языке. Эти языки также относятся к группе северных семитских языков.

Если анализировать лексический состав русского языка с точки зрения происхождения слов, то в нем можно найти довольно значительный пласт заимствований из арабского языка. К числу отличительных черт, позволяющих выявить эти слова, следует в первую очередь отнести то, что многие из них начинаются со слога «ал» (что соответствует, как известно, арабскому определенному артиклю), например: «алгебра», «алхимия»,

«алкоголь», «алкав», «альманах», «аллах», «алькальд» и т.д. Немало терминов арабского происхождения имеется в математике и других научных дисциплинах. В этом нашла свое отражение история становления и развития науки: многие европейские ученые еще в эпоху средневековья использовали арабские источники и научные материалы при разработке самых разнообразных направлений в науке. Академик В.В. Бартольд в своей работе «Мусульманский мир» в частности писал: «Ознакомление с арабской наукой было одним из главных преимуществ западноевропейского средневекового мира перед византийским...»[Бартольд, 19]. Отметим, что к числу слов арабского происхождения относятся и такие широко употребляемые слова, как алгоритм, азимут, зенит и т.д.

Арабский язык функционирует в виде иерархически организованной совокупности четырех основных форм существования:

1) классического и 2) современного (письменного и устного) литературных языков, 3) территориальных и социальных диалектов и 4) обиходно-разговорного языка (образованных и необразованных), которые обслуживают сферы межгосударственного, межэтнического, общегосударственного, регионального и местного общения.

Классический язык (язык Корана) — замкнутое функциональное образование с узкой социальной базой. В настоящее время он применяется в радиопередачах на религиозные темы, его используют в речах теологи аль-Азхара и других мусульманских центров, служители культа — в проповедях. Классический арабский язык поразительно стабилен. Современный читатель при соответствующей подготовке может читать и понимать произведения, созданные много веков назад.

В отличие от классического языка современный литературный язык многофункционален. Он обслуживает науку, художественную литературу и несколько других важных сфер общения: общественно-политическую,

административную, организованное обучение, массовую информацию, личную переписку.

В систему современного арабского литературного языка помимо письменной разновидности входит и устно-разговорная разновидность.

Выделяя устную литературную речь, следует, прежде всего, отметить, что для нее, как и для письменной речи, характерна общелитературная основа, что она нормативна и, хотя ориентирована на нормы письменного языка, именно своей нормативностью отличается от него. Отличается она и от других разговорных форм, для которых характерна опора на диалект.

Устная форма арабского литературного языка используется в основном для публичного общения: в официальной, деловой обстановке, для чтения лекций, выступлений, бесед на научные темы и т.п.

В результате взаимодействия арабского литературного языка и территориальных диалектов возник обиходно-разговорный язык. Термин «обиходно-разговорный язык» может применяться в обобщающем значении для обозначения наддиалектной промежуточной формы языка или в более узком — с добавлением соответствующих определений: городской, областной и т.д. Одновременно обиходно-разговорные языки различаются по принципу отнесения их к той или иной стране, региону. К появлению обиходно-разговорного языка привели различные, довольно сложные социолингвистические обстоятельства. Он возник вследствие необходимости в средстве, которое могло бы достаточно адекватно выразить представления и понятия современных арабов об изменившемся мире. Родной их язык — диалект — не обладал соответствующими коммуникативными возможностями, чтобы передать новые процессы и явления в жизни, связанные с развитием образования, культуры и техники. Что же касается современного литературного языка, то, несмотря на значительные изменения, затронувшие его под влиянием социальных, культурных и прочих факторов,

он все же оказался недостаточно гибким, мало приспособленным для этой функции.

Обиходно-разговорный язык осуществляется прежде всего в форме, наиболее близкой к литературной норме речи образованных людей, это — обиходно-разговорный язык образованных, который еще называют «средний язык» (*اللغة الأسطى*), «язык интеллигенции» (*العربية المثقفين*). Эта форма обиходно-разговорного языка складывается как устная в общении образованных слоев общества в условиях межарабских контактов или в каждой из арабских стран

Если пренебречь некоторыми различиями, существующими между современным литературным и обиходно-разговорным языком образованных, степенью их обособления друг от друга и учитывать, что они находятся в отношениях функционально-дополнительной дистрибуции, то можно отнести к ним как к двум разновидностям — письменной и устной — одного и того же языкового образования, которое в состоянии обеспечить все коммуникативные функции.

Можно, видимо, говорить о существовании обиходно-разговорного языка не только образованных, но и необразованных.

Форма обиходно-разговорного языка, представленная речью необразованных, наиболее близка к территориальным диалектам и наименее от них обособлена. В иерархии промежуточных форм она занимает ступень непосредственно над диалектом. Для этой разновидности разговорной речи по сравнению с литературным языком характерна тематическая ограниченность — обиходно-бытовые сюжеты: вопросно-ответная форма речи в обстановке магазина, транспорта, улицы, привычные семейные разговоры, разговоры на производственные темы и т.п. В отличие от диалекта, на котором говорят только в быту, эта форма используется и в общественной сфере.

Для носителей этой формы характерен невысокий культурный уровень, т.е. это те, кто по каким-то причинам не смог, начав учебу в школе, получить начальное образование. Этот социальный слой в иерархической структуре общества занимает положение непосредственно над тем относительно многочисленным слоем населения, для которого характерна поголовная неграмотность.

Хотя обе разновидности обиходно-разговорного языка связаны с определенным уровнем образованности, они вместе с тем доступны пониманию подавляющего большинства населения.

Обе формы обиходно-разговорного языка функционируют преимущественно в городской среде, меньше — в сельской, особенно обиходно-разговорный язык образованных. Для каждой из них в той или другой степени характерна региональная специфика, порожденная различиями в территориальных диалектах города и деревни, варьированием в рамках литературного языка. Поэтому можно различать обиходно-разговорный язык отдельных городов, областей или даже стран. Обиходно-разговорный язык образованных людей, живущих в столице той или иной арабской страны выступает, как правило, в качестве нормы, которой стараются придерживаться все образованные жители данного государства.

Диалекты представляют собой средство общения неграмотных слоев населения, преимущественно сельских жителей, бедных городских слоев, недавних переселенцев из деревень, детей дошкольного возраста, подавляющего большинства женщин, в том числе и городских. В отличие от литературного и обиходно-разговорного языков на территориальных диалектах почти не ведутся радио- и телепередачи. Диалектная речь используется мастерами художественного слова как средство речевой характеристики персонажей.

Территориальный диалект — родной язык подавляющего большинства населения арабских стран. В каждой стране — свой. В Египте распространен египетский диалект арабского языка, в Сирии — сирийский, в Магрибе — ливийский, тунисский, алжирский, марокканский... В Республике Судан, где арабский язык подвергся влиянию разных африканских языков, — суданский, отличающийся от других арабских диалектов и т.д.

2.3. Красноречие как особенность арабского речевого этикета

Среди важных особенностей, характеризующих речевое общение между арабами, следует в первую очередь назвать стремление к красноречию. Красноречие ценится в арабском мире намного выше, чем на Западе. Речь, естественно, идет не об адвокатах, рекламе и т.д., где красноречие относится к категории особенностей профессии. О нем можно говорить как об одной из важных черт арабской национальной специфики общения. На красноречие всегда обращают внимание и восхищаются им, оценивая его как одно из весьма значимых, весьма уважаемых достоинств человека. Показателем красноречия, как особой черты письменной или устной речи, может служить также своеобразная цветистость арабских поэтических и прозаических произведений.

Искусство слова играло главенствующую роль в художественной практике арабов, язык которых обладает богатой традицией, утонченной и своеобразной поэтической структурой. Меньше внимания уделялось языку прозы. Но благодаря деятельности просветителей XIX в. Мухаммада Абдо, А.Кавакиби, Амина ар-Рейхани, аль-Манфалути, Камиля Амина и других расширился диапазон жанров в литературе, шлифовался художественный язык арабской прозы, получили развитие новые литературные формы — роман и повесть. На рубеже XIX и XX вв., благодаря творчеству Джорджи Зейдана, возник исторический роман. Огромную роль в развитии литературы

и самого литературного языка, истинной базы красноречия, сыграло творчество египтян Мухаммада Хайкала, Тауфика аль Хакима, Нагиба Махфуза, суданца ат-Таййба Салиха, сирийца Ханы Мины, алжирца ат-Тахира Ватгара — крупнейших писателей-реалистов. Весьма популярным стал в арабских странах и жанр новеллы, которая также выдвинула немало крупных мастеров. Все это не могло не сказаться на развитии красноречия.

Красноречие — это своеобразный ключ, открывающий путь к успеху выступлений многих арабских национальных лидеров на любом массовом митинге или на встречах. Слова при этом оказывают ни с чем не сравнимое воздействие; их силу, их убежденность нельзя сравнить даже с теми делами, которые за ними скрываются; слова звучат как страстный призыв к действиям. Личная харизма любого арабского лидера в значительной степени зависит от искусства говорить, произносить речи, от умения строить свое выступление, знать, как следует обращаться к народу. Здесь нельзя не воздать должное бывшему президенту Египта Гамалю Абдель-Насеру, особенно в последние годы его жизни, когда он демонстрировал поистине незаурядные способности в общении с народом, точно так же следует высоко оценить ораторские способности ливийского лидера Муаммара Каддафи.

Один из излюбленных приемов красноречия - повтор происходит за счет употребления в составе одного предложения свободных и устойчивых сочетаний слов, образованных от одного корня, а также парных сочетаний одинаковых слов. Этот прием получил широкое распространение у ведущих арабских писателей и журналистов.

К числу наиболее употребительных разновидностей повторов следует отнести:

1) соединение однокорневых глагола-сказуемого и масдара в форме «абсолютного объекта» или, как говорят арабисты, ссылаясь на арабские источники, «масдара мутлака». Например: «أثقى فيكم ثقةً» - «'аси-ку фикум

сикатан» — «Я верю в Вас очень» — «Масдар мутлак» подчеркивает значение, заключенное в глаголе;

2) однокоренные имена в конструкциях согласованного определения: «*шугл шагил*» - «*شغل شاغل*» — «главная забота», а также несогласованного: «*ни'мат ан-ну'ам*» - «*النعمة النعمى*» — «дар божий», дословно: «благоденствие счастливой жизни»;

3) повтор, передающий понятие неопределенности в выделительной конструкции: *фи йум мин-ал-'аййам* *من الأيام* - *في يوم* — «когда-нибудь», «однажды», дословно: «в день из дней»;

4) залоговые пары слов одного корня: *ла йазуру ва ла йазару* *لا يزور و لا يزار* — «он никуда не выходит, и его никто не посещает».

Повторы в устной речи арабов встречаются гораздо чаще, чем в речи русских, их коммуникативная сущность отличается сама по себе, что позволяет отнести повтор к явлением, отражающим специфику устного общения арабов.

2.4. Коран как духовная основа арабского (мусульманского) этикета.

Современный арабский речевой этикет не мыслится без влияния на него священной для всех мусульман книги - Корана, в котором сформулированы основные требования, предъявляемые Аллахом к правоверному мусульманину.

Во всех арабских государствах изучение Корана мусульманином начинается в младшей школе и продолжается всю его дальнейшую жизнь. Наставлениями из Корана пронизана вся жизнь мусульманского общества, вот почему мы не можем обойти стороной некоторые, наиболее подходящие для понимания арабского речевого этикета, в частности обращений, рекомендации из этой великой книги.

Арабы проявляют уважение, как к письменной, так и устной речи, но особым почетом пользуется речь письменная. Искренне верящие люди считают, что все бумаги, на которых написано по-арабски, (книги, газеты, плакаты), если они больше не нужны, должны быть сожжены, иначе могут использоваться на бытовые нужды. И таким образом случайно осквернится имя Бога. Это вызвано тем, что в тексте может оказаться слово *Аллах*. В нашей стране до революции такое же отношение было к церковным книгам, как горько было видеть православным старикам уничтожение этих книг во времена воинствующего атеизма. Сейчас верующие сохраняют эту традицию и никогда не используют православные газеты для хозяйственных целей.

«Забыв, что сердце есть посередке, в тебя завертывают селедки...», - эта строчка из стихотворения А.Вознесенского о секс-символе прошлого века М.Монро, но это показатель, того, как может быть низложена чья-то популярность. Для арабов страшным оскорблением будет, если религиозные издания, а тем более Коран окажется на полу.

В домах мусульман можно видеть цитаты из Корана, обрамленные в рамочку или просто написанные на стенах. Часто на многих товарах имеются выдержки из Корана, арабам очень приятно, когда к таким надписям иностранцы относятся с интересом и, тем более, с уважением. Арабы-мусульмане, уезжающие в другие страны, всегда берут с собой Коран, бережно относятся к нему в дороге и требуют такого же уважения ко всем вещам, где есть выдержки из священной книги. Если иностранец покупает Коран на арабском языке, то он должен хранить эту книгу в доме на самом почетном месте и относиться к ней с уважением и вниманием. Лучше всего положить книгу на стол или отвести для Корана особое место на полке, разместив таким образом, чтобы другие книги не заслоняли его, и всегда можно было взять книгу, как только возникает в этом необходимость. При посещении дома некоторых мусульман можно увидеть, что Коран хранится в специальной коробке с бархатным покрытием или на деревянной полке с

высоким бортиком, где Коран, как правило, можно поставить стоймя. Эти коробка и полка сделаны специально только для хранения Корана. Ни в коем случае ничего нельзя ставить или класть на Коран. И уж, конечно, не может быть и речи о том, чтобы хотя бы на секунду положить Коран на пол. Сходные требования предъявляются и к размещению икон в домах православных христиан: на полке, где размещают иконы не должно быть никаких вещей, не связанных с религиозным культом.

В мусульманских странах не только в домах, но и на улице, во многих местах можно увидеть строчки из Корана, всякого рода мудрые изречения, заклинания и отрывки из молитв, написанные на бумаге и прикрепленные таким образом, чтобы каждый мог их прочитать, или просто на стенах — это своего рода гарантия безопасности и защита от «чертова глаза». Клятвенные выражения и отдельные отрывки из молитв довольно часто изображаются и на бортах автомобилей или траков, а иногда их специально выгравировывают на драгоценностях и различных украшениях, которые носят и женщины, и мужчины. Изречения из Корана на синем или голубом поле на всякого рода амулетах: считается, что это тоже защита от дурного глаза, следует отметить также, что «дурной глаз» у арабов - голубой, а у русских - черный. [Шагаль, 153].

2.3.1. Мусульманин со своими родителями.

Ислам возносит положение родителей так высоко, что подобных примеров до появления этой религии человечество не знало, ведь хорошему отношению и почтительности к родителям в исламе было отведено место, уступающее по важности только вере в Аллаха и поклонению ему. В Коране есть такой аят: *"И судил господь твой, чтобы не поклонялись вы никому, кроме него, а к родителям относились хорошо. И если состарятся один из них или оба не говори им: "Уф!" - не кричи на них, а говори им слова*

достойные. И проявляй по отношению к ним смирение из милосердия и говори: "Господь мой, помилуй их, ведь они воспитывали меня, когда я был маленьким!"

Он почтителен к ним, даже если они не являются мусульманами. Прежде всего, он проявляет почтительность к своей матери, а затем по отношению к отцу. В Коране сообщается о том, что один человек спросил пророка: *"О посланник Аллаха, кто из людей наиболее достоин, чтобы я с ним хорошо обходился?" Он сказал: "Мать твоя!" Человек спросил: "А кто потом?" Он сказал: "Мать твоя!" Человек спросил: "А кто потом?" Он сказал: "Мать твоя!" Человек опять спросил: "А кто потом?" И тогда он ему сказал: "Отец твой!"*

Он проявляет почтительность к тем, кого любят его родители. Передают со слов Умара, что пророк сказал: *"Высшее проявление почтительности состоит в том, чтобы человек поддерживал связь с тем, кого любит его отец"*. Таким образом, поддержание детьми связей с друзьями родителей при их жизни и после их смерти является высшей степенью почтительности и уважения. К сожалению, в тех странах, где ислам не получил распространения, дети часто порывают связи со своими родителями, не оказывают им материальной помощи, не заботятся о них в болезни и немощи. Россия, к сожалению, являет нам такой пример небрежения к старому поколению не только со стороны отдельных граждан, но и со стороны государства. Нигде так неуважительно не относятся к старикам, как в нашей стране. Причина этому очень проста: отступление от христианской веры, отсутствие духовного воспитания в школе и семье, равнодушие самого государства к "уходящему поколению", которое рассматривается только как обуза, насаждение культа силы, здоровья в обществе.

2.3.2. Мусульманин со своей женой

"Всегда обходитесь со своими женами хорошо, ибо поистине они доверены вам, и вы не имеете права ни на что иное, если только не сделают они чего-нибудь явно непристойного". "Наиболее совершенной верой обладает тот из верующих, кто отличается наилучшим нравом, а лучшими из вас являются те, кто лучше всех относится к своим женам". Истинный ислам побуждает придерживаться справедливости и проявлять уважение к женщине, указывая супругу на то, что он должен поддерживать хорошие отношения со своей супругой, даже если что-то в ней неприятно ему. Подобного женщина никогда не знала до появления ислама. Истинный мусульманин занимает вполне определенную позицию по отношению к этим ясным и недвусмысленным указаниям, в соответствии с которыми ему следует относиться к своей жене по справедливости и хорошо обращаться с ней. Вследствие этого он просто не может не стать идеальным мужем, жена которого будет наслаждаться общением с ним и его мягкостью и кротостью, сколько бы времени они ни прожили вместе. Искренний женатый мусульманин не ограничивается проявлением уважения и поддержанием хороших отношений со своей женой, но точно также относится и к достойным подругам своей жены, подражая в этом посланнику Аллаха.

Мусульманин, являющийся настоящим главой семьи и отличающийся пониманием, поступает следующим образом:

1. Стремясь снискать благоволение Аллаха Всевышнего, мусульманин всегда старается строго хранить семейные тайны и все то, что доверяет ему его жена, поскольку этого требуют установления шариата. Кроме того, он поступает так с целью укрепления добрых отношений со своей женой и для того, чтобы добиться уважения и любви со стороны окружающих.
2. Мусульманин предпочитает не ставить свою жену в неловкое положение перед людьми, если он хочет высказать ей свое

порицание, сделать замечание по поводу ее поведения или исправить какую-нибудь ошибку, а старается найти для этого подходящее место и время.

3. С учетом всего вышеупомянутого он старается избегать нанесения каких бы то ни было обид членам семьи своей жены и ее родственникам, поскольку если это случится, он поставит ее в неловкое положение и унизит ее, а впоследствии и она может допустить подобное по отношению к нему.
4. Одним из наиболее тонких моментов, которые всегда старается учитывать мусульманин, связан со стремлением добиться того, чтобы, с одной стороны, ублаготворить свою жену, а с другой - проявлять почтительность по отношению к своим родителям, ведь он является руководителем и попечителем жены, а шариат велит ему почитать своих родителей и повиноваться им. Вот почему он использует все одобряемые шариатом методы проявления почтительности по отношению к родителям, ни в чем не ущемляя прав жены, и до тех пор, пока он будет хранить благочестие и благонравие, Аллах будет давать ему силы на это.

2.3.3. Мусульманин со своими детьми.

Благоразумные родители-мусульмане знают об особенностях психологии своих детей и умеют должным образом подойти и проникнуть в их чистые и невинные души, используя в деле их формирования и ориентации наилучшие методы. Некоторые люди могут подумать, что простота общения и связи родителя со своими детьми нанесут ущерб его авторитету в глазах детей и унижат его как воспитателя, однако это мнение ошибочно. На самом деле, проявление подобных достойных качество отношению к детям является мудрым и успешным приемом воспитания, к использованию которого призывает современная педагогика, что же

касается посланника Аллаха, то он призвал к этому словом и делом еще пятнадцать веков назад. Так, например, сообщается, что пророк выстраивал в ряд сыновей аль-Аббасса Абдуллаха, Убайдуллаха и Кусаййира и говорил им: *" Кто первым добежит до меня получит то-то!"* - после чего они бросались к нему наперегонки и прыгали к нему на спину и грудь, а он целовал их.

Одна из основных обязанностей родителя состоит в том, чтобы дать своим детям почувствовать, что он жалеет их, сочувствует им и любит их, цель чего состоит в том, чтобы создать хорошую психологическую атмосферу, чтобы сердца их ощущали доверие, а души - спокойствие и чтобы они с оптимизмом смотрели в будущее. *" Не относится к нам тот, кто не жалеет малых среди нас и не признает прав старых"*. Зная об этих высоких наставлениях пророка, искренний мусульманин уже не может встречать своих детей нахмурившись. Благочестивый мусульманин одинаково справедливо относится ко всем своим детям и не отдает одному из предпочтения перед другим. *" Праведность от Аллаха, а воспитанность от родителей"*, говорится в "Аль-адаб аль-муфрад" аль-Бухари. Родители прививают своим детям высокие нравственные качества.

2.3.4. Мусульманин со своими родными и близкими.

Многочисленные аяты Корана указывают на высокое место родственных связей в исламе, подчеркивая, что родственникам следует оказывать благодеяния, побуждая людей поддерживать родственные связи должным образом и предостерегая от нарушения прав родственников, что может находить свое выражение в притеснениях или нанесении им обид. Так, в одном из этих благородных аятов Аллах Всевышний говорит: *" И бойтесь Аллаха (именем) которого вы просите друг друга и бойтесь разрыва родственных связей"*. Таким образом, Он повелел бояться Аллаха и воздал

хвалу родственным связям, подтвердив, что к ним следует относиться с уважением и всегда их поддерживать.

"И поклоняйтесь Аллаху и ничему более наряду с Ним и (делайте) добро родителям, родственникам, сиротам, нуждающемуся, соседу, как состоящему с вами в родстве, так и не состоящему, и товарищу, и путнику, и тем, кем вы владеете".

Из этого ясно, что в благородном Коране проявление доброты к родственникам на шкале человеческим связей ставится на второе место после проявления доброты к родителям, а затем действие этого установления расширяется, распространяясь на всех нуждающихся людей. Это полностью соответствует природе человеческой души, которая в наибольшей мере склонна к тому, чтобы, прежде всего, проявлять доброту по отношению к близким, и сообразуется с общим подходом ислама к принципам организации исламского общества, так как ислам считает, что основы социальной солидарности закладываются в семье, а потом распространяются на круг родственников человека, а потом охватывают собой и все общество в целом.

"Срок жизни того, кто боится своего Господа и поддерживает связи с родственниками, будет продлен, богатство его увеличится, и близкие станут любить его".

Итак, мы видим, что поддержание родственных связей является благом для удела и самой жизни человека, милостью Аллаха в обоих мирах и тем, что вызывает любовь людей к человеку и заставляет отзываться о нем с похвалой, тогда как разрыв отношений с родственниками навлекает на человека беды и несчастья, вызывает к нему ненависть со стороны Аллаха и людей и удаляет его от рая в жизни вечной. Для человека, порывающего с родственниками, достаточным указанием на степень зла того, что он совершает должны служить слова посланника Аллаха.

"Порывающий со своими родственниками не войдет в рай" Аль-Бухари Муслим.

Разрыв отношений с родственниками является таким же грехом, которого никогда не совершит мусульманин, если сердце его не озарено руководством ислама, а душа покоряется Аллаху и ищет Его благоволения, так как этот грех относится к числу таких проступков, за которые Аллах наказывает очень быстро, более того этот грех будет поставлен в вину совершавшим его уже в мире этом.

Пророк повелел, что Аллах Всевышний сказал. *"Я - Милостивый (ар-Рахман) и Я сотворил родственные связи, образовав это слово (ар-рахиму) от своего имени, и Я награжу того, кто станет их поддерживать, а того, кто будет их порывать, Я отделию!"* Эти слова указывают мусульманину, обладающему обостренными чувствами, на то, что человек, поддерживающий родственные связи, станет наслаждаться в густой и прохладной тени милости Аллаха, получит награду и будет почтен, что же касается порывающего их, то он будет удален от этой тени и окажется отделенным, злосчастливым и униженным.

Он поддерживает связи со своими родственниками, даже если они не являются мусульманами. *"... однако меня связывают с ними узы родства, и я буду поддерживать их должным образом"*. Истинный и сознательный мусульманин рассматривает поддержание родственных связей как указание самой религии, не считая, что это подразумевает собой только оказание им материальной помощи. Нет. Это - нечто большее, более общее и широкое, что может находить свое выражение и в оказании помощи неимущим родственникам деньгами, и в посещениях, укрепляющих узы родства и любви и усиливающих взаимное расположение и сочувствие, и в дружеских советах, помощи и проявлении справедливости, и в произнесении добрых слов, и в сохранении приветливого выражения лица, и в оказании хорошего

приема, и в улыбках и в прочих благих делах, порождающих в сердцах любовь и способствующих возникновению взаимного расположения, сочувствия и солидарности между родственниками. Вот почему высокие наставления пророка, побуждают поддерживать родственные связи даже с помощью простейших и не требующих никаких усилий вещей.

"Орошайте узы родства хотя бы с помощью приветствий". Аль-Баззар это высказывание приводит со слов Ибн Аббаса.

«Он поддерживает родственные связи отношения с ними, даже если родственники и не делают этого».

2.3.5. Мусульманин со своими соседями.

Он желает ему того же, чего желает себе. *"Не уверует никто из вас (по-настоящему) до тех пор, пока не станет желать брату своему то же, чего желает самому себе. Не является верующим тот, кто насыщается в то время, когда его сосед остается голодным"*. Он никогда не упускает возможности проявлять заботу о своих соседях, оказавшихся в трудном положении, и угощает их всякий раз, когда у него самого что-нибудь готовят дома. Это связано с тем, что ему тяжело осознавать, что запахи пищи, распространяющиеся из его дома станут возбуждать аппетит его неимущих соседей, тогда как они не в состоянии добыть для себя ничего для себя, а между тем среди них может оказаться беспомощный маленький ребенок, несчастный сирота, бедная вдова или слабый старик. Истинный мусульманин всегда помнит о духе социальной солидарности. Посланник Аллаха сказал однажды Абу Зарру: *"О Абу Зарр, если будешь варить бульон, то добавь побольше воды и позаботься о своих соседях."* *"Не уверовал в меня тот, кто заснул сытым, зная о том, что с ним находится голодный сосед»*.

Можно привести очень интересный пример: на экранах телевизоров в арабских странах, особенно в программах, посвященных кулинарному искусству, не пробуют приготовленную пищу, а только хвалят ее вкус, так

как это может оскорбить чувство голодного. Насколько удалось автору заметить, продукты в кулинарных программах используются самые доступные. Никогда в передачах ведущие или гости в студии не едят и не пьют перед телезрителями.

Для сравнения хочется вспомнить наше российское телевидение, изобилующее кулинарными программами, пропагандирующими, как правило, образцы западной кухни и продукты, доступные далеко не каждому россиянину, в этих программах и ведущие, и гости смачно пробуют приготовленное и даже выпивают на глазах всей страны. И что еще более оскорбительно, когда на экране мы видим известных людей, собравшихся перед многомиллионной аудиторией россиян только для того только, чтобы выпить, закусить и поболтать о самих себе. Не следует забывать о том, что христианская мораль считает грехом тайноядение, или как в старину в деревнях говорили - *есть в усобицу*. Такого рода поведение всегда осуждалось и считалось не соответствующим христианскому этикету, который во многом схож с мусульманским.

Одно из наставлений Ислама заключается в том, что сосед не должен воздавать соседу злом за зло, но сносить наносимые ему обиды, если он сумеет сделать это, в надежде на то, что тот исправится и прекратит обижать его, когда увидит, что его сосед не отвечает на его зло тем же, а проявляет терпение, кротость и выдержку. Сообщается, что однажды Мухаммад бин Абдуллахбин Саям явился к пророку и сказал: *"Мой сосед обидел меня"*. Он сказал: *"Терпи"*. Через некоторое время Мухаммад снова пришел к нему и сказал: *"Мой сосед обидел меня"*, - и он снова сказал: *"Терпи"*, - а когда он пришел в третий раз и сказал: *"Мой сосед обидел меня"*, - пророк сказал: *"Иди и выбрось свои вещи на дорогу, а если кто-нибудь подойдет к тебе, скажи: "Мой сосед обидел меня", - и тогда на него упадет проклятье! Пусть тот, кто верует в Аллаха и в последний День, уважает своего соседа..."*

2.3.6. Мусульманин со своими братьями и друзьями.

Пророк об этом говорит: *"Если человек полюбит брата своего, пусть сообщит ему о том, что любит его"*. Сердце сознательного и искреннего мусульманина, знающего об этих высоких наставлениях пророка, не может не испытывать сильной любви к его братьям и друзьям, к которым его влекут сердце и чувства, благодаря чему в этом мире он становится одним из элементов блага, единства и созидания, а в вечном мире может снискать любовь и благоволение своего Господа.

"Аллах простит, кому пожелает, все остальное, если не совершал трех дел: (Он простил тому), кто умер, не поклоняясь ничему наряду с Аллахом, сам не был колдуном и не следовал за колдунами не питал злобы по отношению к своему брату". Он встречает их с радостным лицом.

После всего сказанного ясно, что лучше всего, когда мусульманин обладает светлой душой и чистым сердцем и сохраняет на лице приветливое выражение, встречая своих братьев только с улыбкой, чего и добивался посланник Аллаха, говоря: *"Ни в коем случае не пренебрегай ничем из одобряемого (шариатом), даже тем, что тебе следует встречать брата своего с приветливым лицом"*.

Привычка сохранять приветливое выражение лица является хорошим свойством, к выработыванию которого призывает ислам, причисляющий подобное к числу благих дел и указывающий на то, что за это человеку полагается награда. Объясняется это тем, что приветливое и ясное лицо является зеркалом чистого сердца, а такая внешняя и внутренняя чистота относятся к числу тех черт ислама, которые проявляют себя в искренних мусульманах.

Наиб Аида поднимает знамя этого гуманистического призыва, обращаясь к западному человеку, сердце которого покрылось ржавчиной материализма, глаза ослеплены этой культурой, а уши не слышат ничего, кроме грохота машин, говоря ему: *«О мой любимый, мой друг, мой товарищ, любовь моя - не попытка втереться в доверие и не бремя! Друг мой, ответь мне словами: "О брат мой!" и повтори их, ведь нет слов приятней! А если хочешь идти один, коль скоро я тебе наскучил, то иди, однако ты будешь слышать мой громкий голос: "О брат мой!", - доносящий послание. Эхо моей любви дойдет до тебя, где бы ты ни был, и постигнешь ты красоту и величие этой любви»* [Аль-Кудмани,4].

2.3.7. Роль арабского языка в мировой культуре.

Важным показателем, подтверждающим уникальную роль, которую сыграл арабский язык в развитии мировой культуры, может служить история арабского халифата. Во время расцвета арабского халифата (VIII—XVII вв.) арабский язык стал родным для множества народов тех стран, которые входили в состав халифата. Эти народы вместе с арабами внесли свой вклад в развитие новой городской мировой арабской культуры. Так, знаменитый арабский поэт Абу Нувас, который жил в конце VIII—начале IX в., любимец халифа Харуна ар-Рашида (героем, вместе с Абу Нувасом, сказок «1001 ночи»), в своих стихах часто вспоминал свое персидское происхождение, свою родную южно-иранскую провинцию Хузистан, входившую в состав арабского халифата. Абу Нувас провел детские годы в г. Басре, который в эпоху арабского халифата был крупнейшим культурным центром. С этим городом связали свою судьбу и знаменитые арабские ученые и литераторы Сибавейхи (ум. 770), аль-Асман (740-828) и Абу Убейд (728-825), бывший

невольник, выходец из Ирана, который получил известность как блестящий знаток древней бедуинской поэзии, пословиц и афоризмов, сложившихся среди арабов-кочевников, о красноречии которых уже в те далекие времена ходили легенды. Список имен арабских литераторов и ученых, составивших славу средневековой мировой культуры и науки, может быть, естественно, продолжен, но в этом нет необходимости. Важно подчеркнуть, что арабская культура и ее важнейшая составляющая — арабский язык доказали свою способность переносить кризисы и играть ведущую, центростремительную и объединяющую роль в становлении и развитии арабской науки, сумевшей противостоять мощнейшему воздействию как западного христианского мира и его культуры, так и определенных арабских сил, которые стремились развалить арабский мир, проявляющий прежде всего благодаря религии склонность к сохранению своих многовековых устойчивых традиций.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Почему этикет очень важен для культуры народа?
2. Назовите истоки зарождения русского этикета?
3. Что Вы знаете о первых русских изданиях, посвященных этикету?
4. Вспомните основные пути формирования русского речевого этикета?
5. Чем отличаются задачи арабского речевого этикета от русского речевого этикета?
6. Какие средства невербального общения вы можете назвать? Есть ли сходства между арабскими и русскими средствами невербального общения?
7. Как вы понимаете категорию вежливости?
8. Как отражаются социологические факторы в речи?
9. Что нового для себя Вы узнали об арабском языке?
10. Что такое красноречие? Каковы отличия арабского красноречия от русского?
11. Почему «Коран» стал основой арабского этикета?
12. Что Вам показалось близким по духу в том, как трактует «Коран» отношения между людьми?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акишина А.А., Комотава. Сравнительный анализ русского и японского речевого этикета: Лингвострановедческий аспект преподавания русского языка иностранцам. - М.: Изд-во МГУ, 1974. - 67с.
2. Акишина А.А., Формановская Н.И. Этикет русского письма. - М.: Просвещение, 1981. - 147с.
3. Аль-Али М.А. Идейные бои. - М.: 1974. - 95с.
4. Аль-Кудмани, Радван. Сопоставление консонантных систем русского и арабского языков: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1981. - 27с.
5. Аль-Хашими, Мухаммад Али Личность мусульманина согласно Корану и Сунне.- М. 1999. - С.251.
6. Аль-Хашими, Мухаммад Али Личность мусульманина согласно Корану и Сунне.- М. 1999. - С.251.
7. Анджей Харгарек Прагмалингвистическая категория вежливости как инструмент диалогического воздействия: Автореф. дис. филол. наук. - М., 1998. - 23с.
8. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики (краткий курс). - М.: Просвещение, 1966. - 158с.
9. Арабский язык: Экспрессивный разговорный курс. - М., 1992. - 78с.
- Арнольд И.В. Экспрессивные средства английского языка: Сб. науч. работ.- Л.:ЛГПИ, 1975. - 137с.
10. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов: АН СССР, Ин-т языкознания/ Отв. ред. Н.Д.Арутюнова. - М.: Наука, 1989. - 286.

11. Ахмад Ибрагим. Специфика восприятия русской художественной литературы арабскими студентами-филологами: Автореф. дис. канд. пед. наук.- М., 1994. - 22с.
12. Ахмед Мухаммед Салех. Контрастивные особенности семантики несвободной сочетаемости русских единиц, выражающих эмоции: Автореф. дис. канд. филол. наук. -М.,1993.- 24с.
13. Ахмедова Р.Б. Представление как грамматическая форма речевого этикета (на материале современного английского языка): Автореф. дис. канд. филол. наук. - Ташкент, 1989. - 21с.
14. Бабкина М.В. Урок знакомства с речевым этикетом при изучении притяжательных местоимений// РЯШ - 1995. - №2. - С.60-63
15. Байбурин А.К. Об этнографическом изучении этикет//Этикет у народов Передней Азии. - М.: 1988. - С.12-37
16. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. - М.,1990. - 124с.
17. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М., 1985.
18. Баранов, Харламский, Карпович. Арабско-русский словарь. - М.:Русский язык, 1996.
19. Бартольд В.В.Ислам и культура мусульманства. М.,1992.
20. Бгажноков Б.Х. Адыгейский этикет. - Нальчик, 1978. - 159с.
21. Белова А.Г. История арабского языка. М., 1979.
22. Белошапкина В.А., Галактионова И.В. О видах выражения согласия// Русская речь. - 1982. - №2,4.
23. Богданова Г.А. Речевой этикет: Обучаем речевому этикету. - М.,1995. - 65с.
24. Богуславская Н.Е., Купина Н.А. Веселый этикет (развитие коммуникативных способностей ребенка). - Екатеринбург: АРГО, 1997.- 193с.
25. Боднар С.Н. Арабский язык: жанр коммерческих деловых бумаг и их языковая специфика. М., 2002.

26. Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока VII - середина XIII в. М., 2001.
27. Борисов В.М. Русско-арабский словарь В 2 томах: т.1. - 1981. Т.2 - 1982.
28. Бостекова К.Н. Речевой этикет в системе обучения русскому языку в национальной школе: Автореф. дис. канд. пед. наук. - М.1990. - 21с.
29. Бочкарев В.Н. Культурные запросы русского общества. - Петроград, 1915. - 74с.
30. Братышев Д.Е. Создание имиджа телевизионного ведущего: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1998. - 25с.
31. Веймарн Б.В. Искусство арабских стран и Ирана VII-XVII веков. М., 1974.
32. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - М., 1976. - 233с.
33. Все об этикете /сост. Крохина И.М., Крупенин А.Л. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. - 175с.
34. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6т.// Гл. ред. А.В. Запорожец/- М.: Педагогика. - Т.1 - 1983.
35. Гаджиева К.Э. Лингвистический аспект речевого этикета носителей русского и азербайджанского языков: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Баку, 1988. - 21с.
36. Гениц Фатиха. Обучение диалогической речи на русском языке арабских студентов-филологов на начальном этапе вне языковой среды: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Л., 1989. - 23с.
37. Головин Б.Н. Как говорить правильно: Заметки о культуре русской речи. - М.: Высшая школа, 1988(б). - 159с.
38. Головин Б.Н. Основы культуры речи. - 2-е изд. - М.: Высшая школа, 1988(а). - 335с.

39. Голубкина К.В. Когнитивные основания этикета в художественном тексте: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1998. - 27с.
40. Гольдев В.А. Законодательство и нравы в России 18 века. - М.: Тип. Мамонтова А.И., 1886. - 376с.
41. Гольдин В.Е. Речь и этикет. - М.: Просвещение, 1983. - 182с.
42. Гордон Д., Лакофф Дж. Постулаты речевого общения// Новое в зарубежной лингвистике. Сб. статей. - Вып. 16, 1985. - М.: Прогресс. - С.276-303.
43. Грайс Г.П. Логика и речевое общение//Новое в зарубежной лингвистике: Сб. статей. Вып.16. - М.: Прогресс, 1985. - С.217-238
44. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. - М.: 1998. - 243с.
45. Давыдова Л.З. Функционирование единиц речевого этикета в прямых и косвенных речевых актах. - Л.: 1990.- 96с.
46. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка.
47. Даруза М.И. Арабское единство. - Бейрут, 1958. - 63с.
48. Девкин И.Р. Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика. - М., 1979. - 254с.
49. Добрович А.Б. Общение: наука и искусство. - М., 1978. - 198с.
50. Добродомов И.Г. Этика и этикет.// Русская речь. - 1988. - №4. - С.37-42
51. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. - М.: Международные отношения, 2000. - С. 529.
52. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. О чем и как говорят женщины и мужчины// Русская речь. - 1989. - №1. - С.13-19
53. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. - М.: Просвещение, 1979. - 159с.
54. Золотова Г.А. Как быть вежливым// Русская речь. - 1985. - №5. - С.21-25

- Зэгиймаа Чойдан. Категория вежливости и ее выражение в русском и монгольском речевом этикете: Автореф. дис. докт. филол. наук. - М., 1998. - 41с.
55. Изиева А.М. Формирование культуры межличностного общения старших дошкольников и первоклассников на традициях этикета народов Дагестана: Автореф. дис. канд. пед. наук. - М., 1995. - 24с.
56. Капанадзе И.А. Обучение нормам русского речевого этикета в грузинской школе: Автореф. дис. канд. пед. наук. - Тбилиси, 1990. - 21с.
57. Карцевкий С. Об асимметрическом дуализме языкового знака. В кн.: Хрестоматия по истории языкознания 19-20 в.в.; под редакцией В.А. Звегинцева. - М.: Просвещение, 1972. - С.46-61
58. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. - 160с.
59. Ключевский В.О. Деятели исторической мысли. - М.,: Правда, 1990. - 384с.
60. Колесова А.В. Нравственная ценность этикета: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1999. - 21с.
61. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. - М.: Наука, 1984. - 175с.
62. КовалевА.А., Шарбатов Г.Ш. Учебник арабского языка. - М.: Восточная литература РАН, 2002. - С.94, С.424.
63. Коренева А.В. Урок по культуре речевого общения Учимся благодарить// РЯШ. - 1993. - №4. - С.58-59
64. Коренева А.В. Урок, посвященный речевому этикету// РЯШ. - 1991.№4. - С. 36-38
65. Коробкова О.Ф. Формирование навыков использования этикетных единиц в речи учащихся вспомогательной школы: Автореф. дис. канд. пед. наук. - Екатеринбург, 1997. - 26с.

66. Кривец Е.А. Проблемы арабской самобытности: Автореф. дис. канд. истор. наук.- М., 1993.- 25с.
67. Крохина И.М., Крупенин А.Л. Все об этикете. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.- 213с.
68. Кукушкина Е.И. Познание, язык, культура: Некоторые гносеол. и социол. аспекты пробл. - М.: Изд-во МГУ, 1984. - 263с.
69. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. - М. 1986. - 336с.
70. Кунина Н.А. Правильность речи и основы речевого этикета (пособие для учителя). - Екатеринбург, 1995. - 69с.
71. Курилова К.А. Обращения в современном китайском языке. - Владивосток, Владивостокский государственный университет, 1997.- 112с.
72. Курочкина И.Н. Взаимодействие этикета, обычаев и традиций в русском обществе второй половины 18 века (Историко-культурологический аспект): Автореф. дис. канд. истор. наук.- М.,1997. - 25с.
73. Ладыженская Н.В. Обучение вежливой речи// РЯНШ. - 1984. - №1. - С.27-32
74. Ладыженская Н.В. Создание и методика использования компьютерных методик: Автореф. дис. канд. пед. наук. - М., 1989. - 27с.
75. Ладыженская Н.В. Сценарии компьютерных задач по речевому этикету// РЯШ. - 1992. - №3-4, №5-6; 1993. - №1,№2.
76. Лебедев В.С. Учись читать Коран по-арабски. - М.: МГУ, 1996. - 96с.
77. Леонтьев А.А. К психологии речевого воздействия. - В кн.: Материалы 2 Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. - М., 1978.
78. Леонтьев А.А. Психология речевого общения: Автореф. дис. докт. психол. наук. - М., 1975. - 40с.

79. Леонтьев А.А. Психология общения. - Тарту, 1974. - 230с.
80. Лоренц К. Эволюция ритуалов в биологических и культурных сферах// Природа. - 1969. - № 11. - С.42-46
81. Добрович А.Б. Общение: наука и искусство. - М.,1978. - 143с.
82. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (18-19 в.в.). - СПб.: Искусство, 1994. - 257с.
83. Макаров М.А. Речевой этикет и речевой регламент в психолингвистическом аспекте, Психолингвистические исследования. Лексика. Фонетика. - Калинин, 1985. - С.95-99
84. Матвеев В.М., Панов А.Н. В мире вежливости: о культуре общения людей. - М.: Внешторгиздат, Дейта - Пресс, 1991. - 130с.
85. Мец А. Мусульманский Ренессанс / Пер. с нем. М., 1973.
86. Микульский Д.В. Базарные страсти // Арабский Геродот. М., 1998.
87. Митрофанова О.Д., Костомаров Б.Г. Методика как наука. Статья вторая.// Русский язык за рубежом. - 1977. - №6. - С.19-57
88. Морова О.Л. Средства речевого контакта в различных функциональных стилях: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Саратов, 1997. - 23с.
89. Морозова О.Л. Средства речевого контекста: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Саратов, 1997. - 21с.
90. Мурзагалиева Т.К. Контрастивно-прагматический анализ речевых актов похвалы в русском и казахском языках: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Алматы, 1998. - 25с.
91. Мухаммед Хуссейн, Самили. Лексические арабские заимствования в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1986. - 23с.
92. Национально-культурная специфика речевого поведения. Ред. Коллегия: А.А.Леонтьев, Ю.А.Сорокин, Е.Ф. Тарасов. - М.: Наука, 1977.- 321с.

93. Новак Э. Русский речевой этикет с точки зрения коммуникативного поведения поляков: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1984. - 20с.
94. Оверченко Т.В. , Успенская Н.А. Арабский язык для начинающих. - М. 1992. - 123с.
95. Остин Дж. Слово как действие //Новое в зарубежной лингвистике. Сб. статей. - М.: Прогресс, 1978.- Вып. 17. С.22-131.
96. Павленко В.Г. Нравы русского общества в Екатерининскую эпоху. - Архангельск,1912. - 204с.
97. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. - М.: Наука,1985. - 271с.
98. Пан Ф. Этика и язык// РЯНШ. - 1964.- №1. - С. 74.
99. Пешковский А.М. Избранные труды. - М.: Учпедгиз, 1959. - 252с.
100. Плутицкая И.В. Социопрагматический и лингвистический аспекты анализа единиц речевого этикета: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1993. - 23с.
101. Попова М.Н. Русский речевой этикет. - Саха, 1994. -63с.
102. Потапов В.В. Язык мужчин и женщин. - М., 1985. - 96с.
103. Потебня А.А. Мысль и язык. - Харьков: Мирный труд, 1913. - 225с.
104. Почепцов Г.Г. Коммуникативные аспекты семантики. - Киев: Вища школа, 1987. - 131с.
105. Путилина Л.В. Фонетическая организация формул речевого этикета (французский язык). - М.,1998. - 154с.
106. Романченко Н.А. Дидактические основы преподавания курса культуры делового общения и этикета в системе эстетического воспитания старших школьников: Автореф. дис. канд. пед. наук. - М.,1996. - 24с.
107. Савчук Т.Н. Речевой этикет русских и белорусских народных сказок: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Минск, 1996.- 21с.

108. Свистун Л.В. Речевой этикет и лингвистика текста// Лингвистика текста и обучение иностранным языкам. - Киев, 1978. - С.48-57
109. Серебренников Б.А. Как происходит отражение картины мира в языке: в кн. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. - М.: Наука, 1988. - 241с.
110. Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С. и др. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. - М.: Наука. 1988. - 278с.
111. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов// Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Прогресс, 1978. - Вып. 17. С.170-195
112. Сковорода Г.С. Сочинения. В 2-х т. - М.: Мысль, 1973.
113. Слюсарева Л.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка - М.: Наука, 1981. - 206с.
114. Смирницкий А.И. Лексикология современного английского языка. - М., 1959. - 259с.
115. Соловьев В.Н. Придворная жизнь 1613-1913. - СПб., 1913. - 209с.
116. Соловьев С.М. Об истории новой России. - М.: Просвещение, 1993. - 400с.
117. Староверов А. Краткий русско-арабский разговорник. - М.: Воениздат, 1971.
118. Ступин Л.Н., Игнатъев К.Р. Современный английский речевой этикет. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1980.
119. Тарасов Е.Ф. Исследование речевого мышления в психолингвистике. - М.: Наука, 1985. - 237с.
120. Тер-Минасова С.Г. Синтагматика речи: онтология и эвристика. - М.: Изд-во МГУ, 1980.
121. Тиссен Л.П. Обучение речевому этикету английского языка в средней школе: Автореф. дис. канд. пед. наук. - М., 1991. - 24с.

122. Титу Г. Этикетная форма обращения и привлечения внимания в современном русском языке (в сопоставлении с немецким): Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1999. - 25с.
123. Тураев С.В. История всемирной литературы. М., 1988. Т.5.
Туранский И.И. Стилистическая информация языкового знака// Филол. науки. - 1982. - №1. - С.50-55
124. Туребекова К.И. Синонимы арабского языка. - Санкт- Петербург, 1997.
125. Успенский Б.А. Структурная типология языков. - М., 1965. - С.40-45
126. Ушаков В.Д. Несвободные словосочетания: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1998. - 23с.
127. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. - М.: Наука, 1974. - 206с.
128. Фабиан М.П. Этикетная семантика в лексических системах украинского, английского и русского языков: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Киев, 1998. - 24с.
129. Фам Фуонг. Взаимосвязанное обучение речевому этикету учащихся вьетнамской школы: Автореф. дис. канд. пед. наук. - М., 1998. - 21с.
130. Формановская Н.И. Вы сказали: Здравствуйте!: Речевой этикет в нашем общении. - М.: Знание, 1989(б). - 156с.
131. Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет// РЯШ. - 1993. - №5. - С.75-79
132. Формановская Н.И. Обращение// РЯШ. - 1994. - №3. - С.35-39
133. Формановская Н.И. Речевой этикет (цикл статей)// Русская речь. - 1980. - №№2,3,5,6;; 1989.- №№2,6.
134. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. - М.: Высшая школа, 1989(а). - 156с.
135. Формановская Н.И. Речевой этикет и речевая ситуация//Русская речь.- 1979.- №5. - С.19-24

136. Формановская Н.И. Речевой этикет как регулирующие правила речевого поведения//Функционирование литературного языка в уральском городе: Сб. науч. тр. - Свердловск: УрГУ, 1990. - С.13-20
137. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. - М.:Русский язык, 1982. - 126с.
138. Формановская Н.И. Употребление русского речевого этикета. - М.:Русский язык, 1984. - 193с.
139. Формановская Н.И. Функциональные и категориальные сущности устойчивых формул общения: Автореф. дис. докт. Филол. наук. - М., 1979. - 41с.
140. Формановская Н.И., Шевцова С.В. Речевой этикет. Русско-английские соответствия: Справочник. 2-е издание, испр. - М.: Высшая школа, 1992. - 80с.
141. Фукс Э. Иллюстрированная история нравов: эпоха Ренессанса. - М.:Республика, 1993. - С.12-18
142. Хаймс Д. Этнография речи// Новое в зарубежной лингвистике. - М.,1975. - Вып. 7. - С. 42-96
143. Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985.
144. Халидов А.Б. Книжная культура // Очерки истории арабской культуры V-XV в.в. М., 1982.
145. Хатим Али Ахмед Фаулала. Проблемы интерферирующего влияния арабского языка на усвоение русского письма: Автореф. дис. канд. филол. наук. - СПб., 1993. - 25с.
146. Химик В.В. Речевой этикет и местоимение "он"// Русская речь. - 1981. - №3. - С.35-39
147. Храковский В.И. Очерки по общему и арабскому синтаксису. - М.: Наука, 1973. - 231с.

148. Церемония о послах чужестранных государей при императорском всероссийском дворе - РГАДА Ф156, ед.хр.227. - л.10-11.
150. Цивьян Т.В. К описанию этикета как семиотической системы. Симпозиум по структурному изучению знаковых систем: Тезисы докладов. - М.: изд-во АН СССР, 1962. - С.79-83
151. Чацина Е.А. речевой этикет в условиях текстов Московского государства: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1991. - 23с.
152. Шагаль В.Э., Мерекин М.Н., Забиров Ф.С. Учебник арабского языка. М.: Воениздат, 1983. - С. 72.
153. Шагаль В.Э. Арабский мир: пути познания. Межкультурная коммуникация и арабский язык. М., 2001.
154. Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. – М. 1997.
155. Шамраев Н.А. Лингвострановедческие основы классификации и лексикографического описания реалий арабского языка в сопоставлении с русским: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1997. - 24с.
156. Шаповалова Е.Ю. Десять уроков по русскому речевому этикету (пособие для иностранных студентов). - Донецк: Донецкий ГТУ, 1997.
157. Шахтаз, Абдель Салям Али. Арабско-русский разговорник для туристов. - М.: ОА Сат. Интерлингва, 1993.
158. Шашенков В.А. Этикет как важная часть человеческой культуры. Учебно-методическое пособие. - М.: Московский государственный горный университет, 1996.
159. Шкатова Л.А. Речевой этикет: если вы пассажир// Русская речь. - 1984. - №4. - С.37-42
160. Шубин Э.П. Языковая коммуникация и обучение иностранным языкам. - М.: Просвещение, 1972.

161. Шульженко Г.А. К проблематике интенционального смысла единиц речевого этикета в прагматике диалога: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М.,1999. - 24с.
162. Шумовский Т.А. По следам Синбада-морехода. М.,1986.
163. Этикет в нашей жизни: исторический и методический аспекты. - М.: МГОПИ, 1994. (в соавторстве).
164. Этикет и антиэтикет. Энциклопедия. сост. Иванова В.В. - М.: Лабиринт-К, 1999. - 384 с.
165. Юшманов Н.В. Избранные труды: Работы по общей фонетике, семитологии и арабской классической морфологии. М., 1998.
166. Якобсон Р. К теоретическому обоснованию сопоставительного описания языков.// Русский язык за рубежом. - №8. - М.,1979. - С.79-84
167. Якобсон П.М. Общение людей как социально-психологическая проблема. - М.: Знание,1973. - 40с.
168. Якубинский Л.П. О диалогической речи// Русская речь. - 2ч., 1993. - т.1. - С.76-94
169. Ярцева В.Н. О сопоставительном изучении языков. Научные доклады высшей школы// Филологические науки. - №1. 1960.
170. Argyle M. Social Situations. - Cambridge Univ. Press, 1981. - 453p.
171. Bach K, Harnish R. Lingwistic Communication and Speech Acts. - Cambridge, Mass and London , ets. The MIT Press ,1980. - 327p.
172. Benabdel Pah Abdelaziz. Lexicon of Woman - Rabat, 1975.
173. Bernstein B. Studuen zur Sprachlichen Sozialisation. - Dusseldorf.,1972. - 343s.
174. Boguslawski A. Problem tertium comparationis w porownanici lingwistycznym, Kwartalnik Neofilologiczny, nr. 3, 1976.
175. Diyk T.A. Text and Context. - London and N.Y. Longman 1980. - 260p.
176. El-Baz, Farouk . Say it in Arabic (Egyptian dialect). - N.Y. 1968.

177. Fishman, J. Sociolinguistics: A Brief Introduction Rowley Mass. Newbury House, 1970. C. 3.
178. Hubler F. Communication and Linguistics/ Eds.R.Dirven, V. Fried. Amsterdam / - Philadelphia, 1987, vol. 20. - p.357-380.
179. Kamel Mona and Hassanein Ahmaad. Let's chat together: A Practical introduction to the Spoken Arabic of Cairo: Center for Arabic Studies. - The American University in Cairo, 1980.
180. Kilpatick H. The formation of an image of the arabs a propos of the Arabmind, by J. Laffin, - Brit. Soc. For M.Eastern studies, bull. ,1978, vol/ 5 #2, p.79-95.
181. Lakoff R/ Language in Woman's Place // Language in Society. - 1973. - #2.p.45-70.
182. Leech G. Principles of Pragmatics. - London and N.Y.:Longman, 1983. - 250p.
183. Mithchel T.F. Principples of Firthian Linguistics - London:Longman, 1975.
184. Parkinson, Dilworth B. Constracting of communication: Terms of address in Egypt Arabic. - Monton de Gmyter.
185. Phatic Cjmmunication//Communication in Face to Face Interaction. Selected Readings/ Eds. J/Laver Shutcheson, 1972. P.146-152.
186. Searle J. Intentionality. - L., N.Y., Cambridge Univers. Press, 1984. - 278p.
187. Tripp Susan Ervin. An analysis of the interaction of language, topic and listener in Gumperz S. and Hymes D. The Ethnography of communication (Special Publication of «American Anthropologist», 66). 1964. C. 86—102.
188. Yassin M., Aziz F. Personal Names of Address in Kuwait Arabic. - Anthropological Linguistics 20; 53-63.
189. Atif Nassar. Al-luga wa al-idara. Al-Kahira, 1996.
190. Fuad Wakid. Muallim al-ala al-katiba. Al-Kahira, 1961.

